

18+

BLEED FOR ME

ТЕМОГЛОБИН

ЛОЛА Д. РОУГ

Лола Д. Роуг

Гемоглобин. Bleed For Me

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66035601

ISBN 9785005349781

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Ножницы – лучшее оружие против вампиров. Поверьте мне. Я парикмахерша. Сейчас о вампирах пишут все, кому не лень. Студентки, домохозяйки, пенсионеры, и даже писатели. Проблема в том, что все это – бабкины сказки и влажные фантазии романисток. Они понятия не имеют. Со мной – другая история. Я не охочусь на нечисть, не воскрешаю мертвецов, я не наивная школьница и детектив из меня так себе. Меня зовут Элвис Кэвена. И я точно знаю, куда нужно всадить ножницы, чтобы сердце вампира перестало биться. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ЛОЛА Д. РОУГ ГЕМОГЛОБИН	5
Опенинг	5
S.1 Ер.1. Что такое «НЕ ВЕЗЕТ» и как с этим бороться	8
S.1 Ер.2. Тотальное преобразование	43
S.1 Ер.3. Евангелина	70
S.1 Ер.4. «912»	97
S.1 Ер.5. Сделка с Дьяволом	128
S.1 Ер.6. Жертва	152
S.1 Ер.7. Охотник	171
Конец ознакомительного фрагмента.	187

Гемоглобин Bleed For Me

Лола Д. Роуг

© Лола Д. Роуг, 2022

ISBN 978-5-0053-4978-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛОЛА Д. РОУГ ГЕМОГЛОБИН

Bleed for Me Season 1

Я не Стефани Майер¹. И уж тем более не Поппи Брайт².

Я простая парикмахерша из Мемфиса, штат Теннесси, США.

Меня зовут Элвис Кэвена.

То, что я связалась с вампирами, – было чистой случайностью.

По крайней мере, я так думала.

Опенинг

> *затемнение*

> *женский голос за кадром*

Ножницы – отличное оружие против вампира.

---

¹ Стефани Майер (англ. *Stephenie Meyer*) – писательница, достигшая популярности, написав сагу «Сумерки» (*Twilight*) о любви вампира и обычной школьницы. (здесь и далее прим. автора)

² Поппи З. Брайт (англ. *Poppy Z Brite*) – американская писатель (ница) в жанре splatter punk, первым романом, принесшим ей известность, стала книга «Потерянные Души» (*Lost Souls*), ставшая культовой среди готической молодежи.

Я это давно поняла. Ты можешь всадить их в его неживое сердце. И оно навсегда перестанет биться. Даже так редко...

И ты наконец разорвешь этот тугой узел, который не даст тебе вздохнуть свободно... Но... Так просто занести руку со своим оружием.

И так сложно нанести удар. Сложно, потому что тебе прямо в душу смотрят его глаза. А еще потому, что ради него ты готова на все.

И только ему ты готова отдать всю свою любовь, всю свою жизнь и всю свою кровь...

> *экран светлеет, наполняется размытыми силуэтами*

> *два голоса за кадром, мужской и женский*

> *эмоционально*

– *Из-за баб все проблемы.*

– *Да-а-а-а-а-а? И отчего ж такие выводы?*

– *Ну вот смотри. Дарт Вейдер!*

– *Ну?*

– *Ну он бы так и остался милым мальчиком Энакином Скайуокером, если бы не эта его любовь.*

> *снова затемнение*

> *снова тот же женский голос за кадром*

Сейчас о вампирах пишут все, кому не лень. Студентки,

домохозяйки, пенсионеры и даже писатели. Проблема в том, что все они представления не имеют о предмете своих литературных изысканий. Все это бабкины сказки, досужие домыслы или просто влажные фантазии романистов.

Со мной – другая история. У меня совершенно нет сверхспособностей, я не читаю мысли, не охочусь по ночам на кровососов, не воскрешаю мертвецов, не поднимаю зомби, я не наивная школьница из маленького городка, детектив из меня тоже неважный. Ну, хреновый детектив, так-то.

Я давно забыла о том, что такое романтика, и с третьего класса перестала верить в принца на белом коне, так же, как и в Санта-Клауса, зубную фею и возможность заразиться мононуклеозом от поцелуя.

Я – простая парикмахерша.

Но в вампирах я разбираюсь слишком хорошо. С некоторого времени...

S.1 Ер.1. Что такое «НЕ ВЕЗЕТ» и как с ЭТИМ бороться

> *звук царапины*

> *стоп-кадр*

> начинает играть «Baba O'Riley» The Who

> «Да, это я. Вы, наверное, задаетесь вопросом, как я оказалась в этой ситуации!»³

> пленка быстро перематывается через весь фильм, как на старой VHS кассете

> останавливается на мне, стоящей посреди кухни своей квартирки в Сан-Франциско, в зеленой застиранной футболке с клевером, с горячей крышкой от кастрюли в одной руке, и телефоном в другой

> из трубки раздается неразборчивый женский голос

> музыка нарастает

> заполняет все пространство

> *and action!*

Все началось с того, что месяц назад мне из Мемфиса позвонила мама.

---

³ Оммаж на популярный мем: «*record scratch* *freeze frame* Yup, that's me. You're Probably Wondering How I Ended Up In This Situation».

«Сумерки» уже вышли на экраны, сценаристы бастовали, Майкл Джексон объявил о возвращении на сцену.⁴

Это был День св. Патрика, именно поэтому на кухне я стояла только в футболке, с принтом вытертого листа клевера и надписью «Kiss me! I'm Irish!» на груди (то небольшое, что мне осталось от моего бывшего) и шерстяных носках.

Разговор она начала, как обычно, издалека. Расспрашивала о погоде, рассказывала про личную жизнь моей кузины и про то, что ее сын, которому уже пять лет, все еще не разговаривает.

В голосе из трубки явно слышалось напряжение.

– Мам, случилось что? – спросила я, закидывая в кастрюлю очередную порцию сухих макарон и придерживая плечом трубку.

– О, дорогая, нет! Все в порядке! У нас с папой все хорошо!

Та-а-а-а-а-а-ак...

Вот это было уже плохо. Обычно, когда мама уверяет, что у них все хорошо, это значит – все плохо. Последний раз, когда у нее был такой радостный тон, они с отцом подали

---

⁴ ...а значит, очевидно, что действие книги происходит примерно в 2009 году. Точнее, в альтернативном 2008—2010.

на развод. И мне срочно пришлось бросить учебу и работу и нестись в родной Мемфис, чтобы утрясать семейные дела.

Тогда я с этим справилась. Что на этот раз?

Мама с минуту подышала в трубку, а потом выдала:

– Дорогая, у нас проблемы с магазином. И квартирой... С нашим домом. Дело в том, что я даже не знаю, как тебе это сказать, но, кажется, мы его потеряем. Но все в порядке, мы как-нибудь с этим справимся. Нам с папой нужно просто найти что-то вроде двадцати тысяч долларов за неделю.

– Возьмите кредит в банке, в чем проблема? – я потыкала сухие макароны вилкой.

– Оу... Милая. Дело в том, что наш дом и магазин уже заложены, и теперь мы должны банку. Ты же помнишь, я покупала акции...

– Т-а-а-ак...

– Ну так вот, все было прекрасно, и нам обещали двенадцать и даже тринадцать процентов прибыли в год! О, милая, папа купил хорошую машину! В кредит, разумеется, но все было абсолютно кристально! Так убедительно, и мистер Мейдофф⁵, он был с виду таким надежным и приличным человеком. Он так хорошо говорил! Но милая, я не понимаю... Ведь он же носит очки! Я все еще считаю, что его

---

⁵ Бернард Мейдофф – основатель одной из величайших в мире финансовых пирамид.

оклеветали!

Кажется, земля начала ускользать у меня из-под ног.

> *стоп кадр*

А вот здесь потребуются объяснения.

Смотрели «Бойцовский клуб»? Ну, сейчас будет примерно такая же лирическая врезка.⁶

Мою маму зовут Маргарет, моего отца – полковника ВВС в отставке – Джон Кэвена.

Свое раннее детство я провела на далеких базах по всей стране. Когда папа вышел в отставку, мы вернулись в Мемфис – туда, где жили родители мамы.

К своему возрасту отец давно мог бы уже дослужиться до генерала или главнокомандующего. Но, к сожалению, он был женат на моей маме, а не на идеальной степфордской женушке⁷.

---

⁶ В той самой «лирической врезке» в фильме «Бойцовский Клуб» протагонист рассказывал о том, как Тайлер Дёрден, работая киномехаником, вклеивает 25 кадром в диснеевские мультики «крепкий мужской член». (прим. автора)

⁷ «Степфордские жёны» (англ. *The Stepford Wives*) – книга, фантастический триллер 1972 года, Айра Левин. Словосочетание «степфордская жена» стало нарицательным – так говорят о женщине, стремящейся стать идеальной домохо-

И когда моя гиперактивная маман говорила: «У нас с папой проблемы», – это означало одно. Она ввязалась в очередную авантюру, а папа не в курсе.

На подобные выкрутасы у моей родительницы был великий талант.

Моя мама – милейшая женщина. Она из тех чудесных людей, которые считают, что все болезни от нервов, что День благодарения не имеет никакого отношения к коренному населению США, что, если икаешь, нужно непременно выпить воды из стакана, перевернувшись вниз головой, а покупка акций Лу Перлмана⁸ – это отличное вложение.

При этом она готова везде развесить тантрические пиктограммы, концентрирующие положительную энергию, рисовать натальные карты, и расставлять фигурки католических святых по канонам фэншуй. И она всегда очень мило заблуждается.

У папы всегда был один недостаток. Он во всем потакал маме.

Человек четких правил и ясной жизненной позиции, полжизни отдавший армии, вышел в отставку после того, как

зайкой, ставя интересы семьи превыше своих. Чаще всего, противопоставляется идеям феминизма. (из Википедии.)

⁸ Лу Перлман – создатель не только таких проектов, как Backstreet Boys и NSync, но и одной из самых крупных финансовых пирамид в США.

на рождественском ужине дал в ухо вышестоящему начальству.

История могла бы показаться презабавной, если бы не была такой грустной. Моя предприимчивая маман ради папиного продвижения по службе устроила званый ужин на Рождество у нас дома. Мне тогда было лет двенадцать. Приглашены были папины сослуживцы, в том числе то самое «вышестоящее начальство», которое оказался на одной кухне, с мамой, которая доставала из духовки имбирные пряники.

Что произошло между ними, я так и не узнала. Зато видела, как папин начальник, схватившись за ухо, вынесся из нашего дома на крейсерской скорости. На руке у него висела «начальница». У папы из ушей шел дым, а из ноздрей вырывались языки пламени, он потирал кулаки, а мама смущенно стеснялась в углу и мяла в руках фартук.

«Вышестоящее начальство» оказалось весьма злопамятным дядькой, поэтому так быстро с базы мы еще никогда не уезжали.

От воспоминаний меня отвлекло вежливое покашливание в трубку.

Ах да... Магазин...

Сувенирный магазин «Громкий Звук»⁹ в Мемфисе принадлежал еще моему деду, который открыл его после того, как вернулся со Второй мировой.

Тогда это был магазин грампластинок, и поговаривали о том, что туда часто заходил Элвис¹⁰, когда еще не был Королем. А еще дедушка рассказывал, что где-то в коробках со старым винилом до сих пор хранится пластинка с неизвестной записью Элвиса, которую он сделал, когда забурился как-то в студию к своему другу и взял в руки гитару.

Я не знаю, правда это или нет, знаю только одно – у мамы были большие проблемы. И сумма этих проблем превышала все мои сбережения.

Тогда, в детстве, с базы и от всех неприятностей, в которые по наивности своей втравила нас моя мамочка, мы уехали прямо в Мемфис; а несколько лет спустя мой дед, ага, тот самый, который рассказывал про пластинку Элвиса, умер и оставил магазин моим родителям. Вот тут-то все и началось.

До моего переезда в Сан-Франциско мы жили в просторной, но довольно уютной квартире над магазином. Несмот-

---

⁹ англ. Loud Sound

¹⁰ Элвис Арон Пресли (англ. *Elvis Aaron Presley*) американский певец и актёр, легенда.

ря на приличную военную пенсию моего отца, музыкальный магазин был единственной статьёй дохода.

Ах да, еще и мамочкины аферы...

В бизнесе они ничего не понимали; папа – бывший кадровый военный – даже не старался. Уйдя в отставку, кажется, он потерял вообще какой либо интерес к происходящему вокруг. Единственное, что его радовало – это сборка миниатюрных диорам по мотивам сражений Гражданской Войны с точным воспроизведением крошечных деталей. Он неделями мог не вылезать из своей мастерской, подбирая цвет глаз солдатикам. Глазки были размером с песчинку. Концентрация требовалась максимальная. Папу никто не отвлекал.

Не включай громко музыку. Ты мешаешь папе.

Зато мама всю пыталась изображать бизнес-леди. И получалось это у нее... Не очень.

У мамы всегда был талант попадать в глупые, а порой и опасные ситуации, например, влипнуть в финансовые авантюры. Начиналось обычно все довольно безобидно – с нескольких сотен долларов. Иногда это были акции того чувака, который в свое время продюсировал «Бэкстрит Бойз», иногда – склад магазина оказывался забит доверху коробками с какими-то пилюлями, обещавшими рост волос, моло-

дось за одну ночь, потенцию, как у «самого горячего жеребца», и очищение кишечника одновременно.

Спрашивать в нашей семье было не принято.

Не задавай вопросов. Ты расстроишь мамочку.

И мне приходилось метаться между догадками – это «упало с грузовика»¹¹ или маман вписалась в какую-нибудь MLM¹² секту.

Ее финансовый демон вечно не давал ей спокойно спать, а заставлял вкладывать семейные средства в какие-то сомнительные прожекты, которые обещали принести не только нам, но и правнукам нашим безбедное существование.

В общем, как вы уже поняли, демон – он и есть демон. Поэтому ничего хорошего из этого никогда не выходило. Но сейчас – это перешло все границы.

Если бы я знала, во что превратится этот снежный ком, наверное, уже давно сбежала бы в Мексику.

Или на Марс – подальше из этого дурдома.

---

¹¹ «Упало с грузовика» – здесь подразумевается хранение и сбыт краденного.

¹² MLM – Сетевой маркетинг или многоуровневый маркетинг; англ. *multilevel marketing, MLM*. К MLM относятся такие бренды, как AVON, Mary Kay, Oriflame и др. В некоторых штатах США деятельность MLM компаний приравнивается к финансовым пирамидам.

Двадцать тысяч долларов.

Меня прошиб холодный пот, но все было не так плохо.

Моя мама купила акции Бернарда Мэйдоффа¹³ под залог всего семейного бизнеса и всей нашей недвижимости. И через неделю наступит час расплаты с банком. А зная маму – это будет крайний срок.

И можно смело сказать, что она не только не найдет эти деньги, но через неделю нам всем, в том числе и моей кузине, которая давно живет отдельно даже от своих родителей, придется ночевать на улице.

В трубке зашуршало.

– Кхм... Я думала, может, взять папу и поехать в Мексику на какое-то время...

Великая аферистка мама.

Она пытается сбежать.

В голове моей уже нарисовалась четкая картинка того, как мои родители – мама в черных очках и шали и папа с прямой, как доска, спиной, вечно сосущий свои мятные леденцы от курения, – пересекают мексиканскую границу.

Мама молчит как партизан. Папа думает, что они едут

---

¹³ Одна из крупнейших финансовых пирамид в США, развалилась в 2008 г.

на каникулы. Но все равно на всякий случай взял свой наградной пистолет.

В мотеле рядом с мексиканской деревушкой, в которой всюю идет празднование Диа де Лос Муэртос¹⁴ (почему Диа де Лос Муэртос? Наверное, потому что так драматичнее! Везде висят скелеты, черепа, свечи!) их настигают Хорхе и Хесус (честно, я не знаю, кто это, но мне представилось, что их зовут именно так... Ну, может, еще Пабло, как Эскобар.¹⁵)

Они вламываются в номер, начинают орать: «У эста миа доллары!» – или что-то вроде того. Они размахивают мачете и грязно матерятся.

Мама хватается за сердце и падает без чувств, как красотка в черно-белых фильмах, а папа – мой героический папа – начинает неравную схватку в стиле Чака Норриса, только без усов и бороды, а в стрижке военного образца и гавайской рубашке.

Он выносит дверь с ноги! Потом окно!

Потом наносит свой коронный удар Хосе в ухо! Тот падает!

---

¹⁴ День мёртвых (исп. *El Día de Muertos*) – ежегодный праздник, посвящённый памяти умерших, 1 и 2 ноября в Мексике, Гватемале, Никарагуа, Гондурасе, Сальвадоре.

¹⁵ Пáбло Эми́лио Эскоба́р Гави́рия (исп. *Pablo Emilio Escobar Gaviria*) – колумбийский наркобарон и террорист. Эскобара называют «Королем кокаина», был лидером Медельинского картеля, контролировавшего к концу 1980 года 80% от мирового рынка кокаина. (из Википедии)

У него сотрясение мозга и проломлен череп!

Но коварный Пабло уже подбирается к моей бесчувственной маман с мачете!

И тут папа, прямо как Брюс Уиллис в «Крепком орешке» выхватывает наградной пистолет, БАХ! БАХ!!!

Море крови, гора трупов!

И вот тут выхода только два: либо моих родителей хватают и сажают в мексиканскую тюрьму, либо они обречены вечно скитаться по миру в поисках безопасного убежища, потому что Хорхе, Хесус и, конечно, Пабло были приспешниками всемирно известного наркобарона, у которого куплена вся мексиканская полиция и у которого же моя предприимчивая мамочка взяла в долг двадцать тысяч долларов, почему-то героином... Чтобы выкупить дом у банка.

От этой картинки колени у меня стали ватными, волосы встали дыбом, а во рту появился неприятный привкус.

– Мам, а если честно, сколько нужно?

– Ну... Дорогая... Я не хотела бы тебя напрягать... Твоя работа...

Да...

Моя работа...

Но работая парикмахером и пытаясь получить диплом стилиста, все равно невозможно найти двадцать тысяч

за неделю.

– Ма-а-а-а-ам, – прогундосила я и подняла крышку, чтобы закрыть кастрюлю.

– Дорогая... *Пятьдесят тысяч...*

Крышка выскользнула из моих пальцев, брякнулась на пол и обдала меня горячим паром. Между прочим, больно.

Пятьдесят тысяч долларов...

Охренеть можно! Она что, сошла с ума?

Это в черт знает сколько раз больше того, что у меня есть! Больше того, что я отложила!

– Дорогая! У тебя что-то упало?.. Ты не переживай, мы как-нибудь выкрутимся с папой! – мама радостно щебетала на том конце провода.

Как же... Знаю я вас. Если бы выкручивались, вы бы не звонили.

Мне снова представился папа в образе Рэмбо, в окровавленной майке, в красной бандане и в наручниках.

– Мам, не переживай, к вечеру я переведу вам пять тысяч, а до конца недели найду еще что-нибудь. Пожалуйста, сходи в банк и попытайся договориться. Все, пока, поцелуй папу.

Не дождавшись ответа, я нажала на кнопку сброса.

Так я и стояла посреди кухни в футболке и носках с осознанием того, что моя учеба накрылась.

И что подстригая людей даже двадцать четыре часа в сутки и гребя чаевые лопатой, я все равно не смогу набрать нужную сумму.

Сэкономить на квартплате у меня не получится – я и так плачу мизер, который по доброте душевной сдирает с меня мой домовладелец по имени Домино, он же хозяин салона причесок «Привет, красотка!».

Дом – хороший и добрый человек, но даже у него я не смогу попросить такую сумму денег, даже если пообещаю обслужить всех его приятелей из мужского бурлеск—шоу на Марди Гра¹⁶ в Новом Орлеане.

Весь день я маялась над проблемой. И ни с одного бока не было видно даже маленького просвета в этой со всех сторон мрачной ситуации.

В итоге я решила напиться.

А, разумеется, что еще могла сделать девушка в моем по-

---

¹⁶ Марди Гра (фр. *Mardi gras*, буквально – «жирный вторник») – вторник на масленичной неделе. Последняя ночь до начала поста. Празднуется во многих странах Европы, в США и в других странах. В США самые массовые и пышные празднования проходят в Новом Орлеане.

ложении?

Днем я отправила родителям обещанные пять тысяч и, взяв оставшиеся двести долларов, отправилась в бар, в который периодически заходила, чтобы пропустить стаканчик. В этот раз поняла, что стаканчиком тут не обойдется.

Я сидела одна за столиком и потягивала шартрез со льдом. К шартрезу меня прирастил Домино, когда мы с ним только познакомились.

Перенесемся на год назад.

> *обратная перемотка*

Тогда он приехал в Сан-Франциско из Нового Орлеана после Катрины.¹⁷ Приехал сюда со всеми своими блестяшками, помадой, каблуками, бусами и шуточками. И все еще мечтал вернуться обратно. Но, чтобы не сидеть без дела, он взялся работать в парикмахерской своей тетки, которая в силу возраста не справлялась с делами, и за пару лет превратил её

---

¹⁷ Ураган «Катрина» (англ. *Hurricane Katrina*) – самый разрушительный ураган в истории США, который произошёл в конце августа 2005 года. Его амплитуда достигла 5 категории по шкале ураганов Саффира-Симпсона, что сделало его шестым по силе ураганом Атлантического бассейна за всю историю наблюдений. Наиболее тяжёлый ущерб от урагана «Катрина» был причинён Новому Орлеану в Луизиане. (из Википедии)

в «салон для шикарных дам».

Все гламурная веселая молодежь, и молодежь навеселе нас просто обожала. Хорошо, что его тетка этого не увидела: передав салон племяннику, она со спокойной душой отошла в мир иной. Но именно когда парикмахерская еще была парикмахерской, тогда мы и познакомились с Домом.

Что касается меня... Сюда, в Калифорнию, из Мемфиса (разумеется, штат Теннесси) я приехала совсем не по той же причине, по которой большинство молодых девушек бегут из родных стен. Кого-то гонит жажда славы и приключений, кого-то душат родные стены. Нет, с родителями у меня всегда все было в порядке. А вот на личном фронте... На личном фронте – сплошная катастрофа. В общем, я просто дезертировала с передовой.

И разумеется, как мастер побега, я решила ехать не в самый дождливый город США, или маленький, никому не известный городок где-нибудь на границе. Нет. Там бы задавали слишком много вопросов приезжему незнакомцу.

Я решила ехать туда, где я смогу очень быстро затеряться в большой толпе таких же, как я. Девушек на распутье. Среди старлетов, мечтающих о блистательной карьере, романтических амбициозных барышень... Калифорния.

И я вполне вписывалась в этот образ. Причины и цели у меня были другими. Но об этом никто не знал.

Почему не Лос-Анджелес? Потому что это было бы слишком очевидным вторым выбором.

Денег с заложенного обручального кольца хватило только на то, чтобы снять номер в мотеле и приняться за поиски работы.

В тот приснопамятный вечер я, как обычно, сидела и мрачно пила. В городе я была новенькой, поэтому мне казалось, что все за мной следят.

Ну, легкая форма паранойи была мне не чужда.

И вот, сижу я в баре, потягивая «Веспер», и натыкаюсь взглядом на этого красавца. Я была в шоке.

Это был человек-стиль. Он сидел за дальним столиком в своем нежно-бежевом кашемировом свитере без ворота, на фоне которого его кожа казалась кофейной в темноте бара. Этаким кофе со сливками. Короткие волосы аккуратно уложены, ухоженные ногти...

Он стрельнул в меня маслинно-черным взглядом из-под накрашенных ресниц, схватил свою рюмку с зеленым напитком и плюхнулся за мой столик.

– Девушке нужна компания! – констатировал он, подпирая подбородок кулаком. Пальцы у него были темные и пухлые.

– И тебе привет, – мрачно ответила я.

Мулатик, высокий, симпатичный и явно той самой ориентации. Поня-я-я-ятно...

На разговоры я настроена не была, но уже через десять минут мы оба хохотали в голос над его шуточками, а мой слух нежно ласкал новоорлеанский выговор.

А еще через полчаса он знал всю мою печальную историю побега из Грейсленда.

– ... Жизнь моя – печальное говно, а у тебя... Шикарный свитер! Вот за него я бы вышла замуж! Спроси меня – почему! – я опрокинула остатки коктейля в себя и немного на себя.

– Почему?

– Потому что он мягкий, надежный и на него можно положиться!.. А еще сто пудово там на ярлыке написано – ручная стирка, и «лучше отдай его своей девушке, это ее работа», – язык у меня уже слегка заплетался. – А у меня сейчас даже такой работы нет...

– Ну-у-у-у, – протянул он, – все не так уж плохо! Иди работать ко мне! Мы, девушки, должны помогать друг другу! – он широко улыбнулся, а я пьяненько хихикнула. И согласи-

лась.

– Это нужно обмыть! – Дом кивнул на мою выпивку. –
Что ты такое все пьешь?

– Это «Веспер» и тут пусто, – сказала я, пожав плечами.
– Нет-нет-нет-нет-нет! Категорически! Оставим Джеймсу Бонду его напитки! Настоящая загадочная леди должна пить это!

И он заказал шартрез.

Я попробовала его в первый раз.

У меня было впечатление, что в глазах загорелись зеленые лампочки, сердце наполнилось любовью, а рот – пряными травами, по позвоночнику прогрохотал карнавал со всеми разноцветными бусами, автоплатформами, пьяными поцелуями и горячей кровью на клинке ножа в узкой подворотне. После первых глотков я поняла, что ничего другого в своей жизни я пить больше не хочу. И не буду.

Мы чокнулись. Буквально и фигурально.

Так я и стала работать в его парикмахерской. После смерти тетки Доминик перебрался в «апартаменты над салоном», как он сам это называл. Поэтому я съехала из мотеля, и переселилась в его старую квартиру, которая к тому времени пустовала.

Так и началась моя карьера стилиста.

> *конец флешбека*

> *быстрая перемотка вперед*

На следующий день после маминого звонка я сидела, мрачно курила и потягивала шартрез в баре «Йа Креведко»¹⁸, и чувствовала, что еще одна порция, и я сама стану, как «креведко». Достойное продолжения Дня святого Патрика...

Дом, как обычно, плюхнулся рядом, выудил сигарету из моей пачки (а там оставалось всего три штуки), прикурил, сделал две затяжки, затоптал окуроч в пепельнице и посмотрел на меня испытующим взглядом.

Все-то ты знаешь.

Я вздохнула, отхлебнула еще для храбрости (хотя при такой дозе храбрости у меня и так было не занимать) и начала

---

¹⁸ «A'm, a shrim» – действительно дословно переводится как «Йа КриВедко». (прим. Автора) Здесь и далее в тексте используется прием «адаптированного перевода» для большего колорита и реалистичности. Представьте себе, что вы смотрите американский сериал, и все шутки действительно смешно и понятно переведены на русский. От дословного адаптированный перевод отличается тем, что непереводаемые идиоматические выражения и американизмы доносятся до зрителей или читателей схожими по смыслу или контексту, но более понятными русскими речевыми конструкциями. Поверьте мне, «типично русские» выражения имеют свой «оригинальный» аналог. Это делается для того, чтобы не потерять смысл, или придать глубину повествованию. Ярким примером мастеров «адаптированного перевода» является студия озвучки «Кубик В Кубе», которые идеально адаптируют американскую бранную речь на русский.

свою повесть.

К окончанию моего рассказа его тонкие брови сошлись на переносице, он закатил глаза к потолку и начал вещать.

– Девушка!

Я подняла на него глаза. *Ой, как-то у меня все двоилось...*

– Запомни, милая. Никто о тебе не позаботится, кроме тебя самой... Ну, или меня.

Он промочил горло из стаканчика, который грел в руке. Подергал вырез свитера, перегнулся через столик и пристально взглянул на меня.

– На что ты готова пойти ради спасения бизнеса своих родителей?

Грабеж? Убийство? Покупка товаров по купонам?

Перед глазами у меня запрыгали картинки, как в заставке MTV: я в черной маске, с пистолетом, укладываю на пол два десятка людей в закускойной... Я под покровом ночи в алом лаковом плаще, с винтовкой с оптическим прицелом совершаю заказное убийство с крыши дома... Я блондинка...

Гос-с-споди! Почему в алом плаще-то? Почему блондинка?

Я – вся в черном, под покровом ночи... (дался мне этот «покров ночи»!) ... со стетоскопом вскрываю сейф с бриллиантами...

Боже... Нужно меньше читать Сидни Шелдона¹⁹.

– Я... В общем... В общем, на все... Но без разбоя, – как-то неуверенно пробормотала я.

– Одна моя хорошая знакомая владеет заведением, которое котируется очень высоко в определенных кругах...

Дом внимательно буравил меня глазами.

Я протупила целую минуту, пока до меня не дошло.

В жопу Сидни Шелдона...

Я проплакала всю ночь.

Разумеется, наутро мои глаза были похожи на два маленьких помидорчика, поэтому, вытащив свою задницу из кровати, я поплелась в ванну за глазными каплями.

Я нарочно оттягивала момент выхода из дома.

Сначала долго слонялась по квартире, собирая чашки и чайные пакетики, разбросанные по всем горизонтальным поверхностям.

Потом не спеша и вдумчиво помыла посуду. Собрала вещи в стирку.

Это напоминало пасьянс. Или маджонг.

Белое к белому, цветное к цветному... Бельевая сегрега-

---

¹⁹ Сидни Шелдон (англ. *Sidney Sheldon*) – американский писатель, автор авантурных бестселлеров, которые не единожды экранизировались. Обычно – главная героиня – сильная и привлекательная женщина, попавшая в сложную ситуацию. Например, как в романе и мини сериале «Если Наступит Завтра».

ция какая-то.

Звонок Домино застал меня за перебиранием компакт-дисков, которые я аккуратно раскладывала по коробочкам.

– Дорогуша, я жду тебя через час в салоне. Не опаздывай. И вытри нос – не ты первая, не ты последняя. Кто знает, чем это все закончится. Заработаешь денег, сразу соскакивай. И забудь обо всем как о страшном сне!

Я снова начала хлюпать носом в трубку.

– Не смей реветь! И не строй из себя мученицу! Ты героиня! Как Жанна д'Арк! Ох... Нужно будет сходить в церковь и поставить за тебя свечку святой Жанне!

Выслушав еще пару нотаций, я влезла в стенной шкаф и начала перебирать одежду. Это слишком вульгарно...

Это простенько...

Дом предупредил меня, что место, куда мы идем, – не бордель, а служба эскорта. Поэтому и одеться нужно было соответственно.

Я видела, как одеваются шлюхи. Дешевые подешевле, дорогие – подороже. Но это не отменяло того, что они были шлюхами.

От них за версту несло сексом и деньгами. И мне предстояло стать одной из них. Утехой на ночь для какого-нибудь богатенького папика.

И от меня тоже будет нести сексом и деньгами.

Мне начало казаться, что я уже воняю, поэтому я полезла в душ и проревела там еще минут двадцать.

Поняв, что жутко опаздываю, одевалась и красилась я почти наспех. Ничего особенного. Решила одеться по-деловому.

Черные юбка и жакет в талию – закос под Шанель. На настоящую Шанель у меня денег, естественно, не было. Туфли на каблук. Сумочка.

Когда я явилась пред светлые очи Домино, он удивленно уставился на меня:

– Кто умер?

Я попыталась проблеть что-то невразумительное. Из глаз снова готовы были брызнуть слезы.

– Ладно, девочка! – он описал ножницами в воздухе какую-то замысловатую фигуру. – Приободришь. Где наша не пропадала!²⁰

– Наша везде пропадала, – вякнула я и поплелась за ним.

Ну, сразу скажу, что я ожидала увидеть все что угодно,

---

²⁰ Помним про адаптированный перевод. Для большей убедительности можете представлять голоса любимых актеров озвучки. Автор совершенно не против.

НО ТОЛЬКО НЕ ЭТО.

Я ждала, что, когда мы придем, нас встретит толстая раскрашенная бандерша в перьях и блестках. Девчонки на качелях и у пилонов. Зеркала, мягкие пуфики, шампанское, трусики с заячьими хвостиками глубоко в заднице. Картинки полуголых красоток на стенах. Ничего подобного.

Приемная «борделя» больше напоминала офис если не модельного агентства, то какого-то крупного модного издания. Я почувствовала себя как в фильме «Дьявол носит Prada».²¹

Светлая приемная, длинный стол с компьютером, орхидеи в белых вазах. Никаких пошлых картинок, никакого шампанского.

Стекло, сталь, белый мрамор.

Девушка за селектором с маленькой гарнитурой тут же встала и предложила нам присесть.

– Кофе? – спросила она.

Я бы сейчас не отказалась от цианистого калия.

– А воды можно? – прошлепала я пересохшими губами.

---

²¹ «Дьявол носит Prada» (англ. *The Devil Wears Prada*) – комедийная драма режиссёра Дэвида Френкеля по одноимённой книге Лорен Вайсбергер, рассказывающая о девушке, попавшей на работу в один из наиболее влиятельных модных журналов.

Она кивнула.

– Мсье Доминик?

– С сахаром и сливками, – Домино как-то торжественно качнул головой.

– Присаживайтесь. Мадам Валентина сейчас на совещании. Она вас примет, как только освободится.

Девушка указала широким жестом на кожаный диван, который стоял у стеклянного столика, и уцокала куда-то за перегородку.

Она была одета в деловой костюм. От Шанель. Цокала она каблуками от Маноло.

– Охренеть, – я опустилась на диван. Дом недовольно выпучил глаза.

– Деточка, ты не на рынке. Ты в приличном месте. Постарайся не выражаться.

Увидев мою озадаченно-сконфуженную физиономию, он улыбнулся.

– Как будто меня на работу в журнал «Вог» принимают... А не в... это... – я замешкалась, прежде чем дать определение этой... организации.

Мимо нас прошли две девушки. Одна несла квадратный металлический кейс с двумя замками, а вторая закинула за спину чехол для одежды на плечиках. На чехле стоял лей-

бл «Валентино»²².

Вот тебе и бордель.

Нам принесли «Перье»²³ и кофе для Домино.

Я вцепилась в бутылку с соломинкой и тут же осушила до половины.

– Ну так... Что мне говорить? – наконец обрела я голос.

– А тебе ничего говорить не нужно, детка. Точнее, говори, когда спросят. Если на что-то не согласна – говори сразу. Но с Вэл проблем не будет.

Я вообще ни на что не согласна. Я не согласна работать шлюхой по вызову, даже с таким офисом и в таких шмотках. Я не согласна, чтобы меня трахали папики, которые мне годятся в дедушки. А еще я была не согласна, чтобы мои родители потеряли свой магазин...

– Мсье Доминик? – секретарша с гарнитурой выросла рядом, высоченная как каланча. – Мадам Валентина готова принять вас со спутницей, – она радужно улыбнулась. – Следуйте за мной.

Дом встал, а я одним залпом осушила остатки воды прямо

---

²² «Valentino S.p.A.» – итальянский модный дом, основанный в 1960 году дизайнером, Валентино Гаравани и входящий в *Valentino Fashion Group*. С октября 2008 года креативным директором дома является Пьер Паоло Пиччоли. Штаб-квартира *Valentino* находится в Милане.

²³ «Pergieg» – популярная люксовая марка минеральной воды, в характерных зеленых бутылочках.

из горлышка. И покорно пошла за ним, стараясь не скользить на шпильках по мраморному полу.

Как они по нему ходят вообще?

Двустворчатые двери матового стекла в правом конце приемной открылись, и нас пригласили внутрь. Ну, назад дороги нет.

За длинным белым столом сидела маленькая хрупкая женщина с абсолютно белыми волосами. Нет, они не были обесцвечены. Они были просто седыми. При этом ей от силы можно было дать лет сорок.

Блузка от «Прада». Что ниже, я не видела. Спорим, «Шанель» и «Маноло»?

Перед ней тоже стоял компьютер, лежал органайзер и стопка модных журналов. Если бы все не было так красиво, я бы подумала, что меня снимают в кино.

Она подняла голову от органайзера, увидела Домино, широко улыбнулась безупречными губами и встала нам навстречу.

– Доминик! – она протянула узкую ладонь, которая тут же утонула в пухлых смуглых пальцах моего нынешнего работодателя.

– Вэл! Королева! – он притянул ее к себе и поцеловал в щеку.

– Кто твоя спутница? – спросила она, выбираясь из объятий Домино и переводя взгляд на меня.

Смерила с ног до головы. Но не перестала улыбаться. Железная выдержка. Я со своими шмотками в этом царстве от кутюр...

– Это как раз та, о ком я тебе говорил, – диагностировал Дом.

– Присаживайтесь, что же вы стоите?

Она вернулась на свое место, а мы заняли дизайнерские офисные кресла с низкими спинками по другую сторону стола.

– Ну, расскажите мне, чем я могу вам помочь и какие же проблемы у столь юной девушки?

– Юной девушке нужна работа, – ответил за меня Дом.

Вэл положила подбородок на кулачок с безупречным маникюром и внимательно смотрела на меня своими прозрачными серыми глазами.

– И насколько сильно девушка нуждается в работе?

– Катастрофически, – Дом сложил вместе кончики пальцев.

Было странное впечатление, как будто они разговаривают каким-то шифром. Шифром, одним им известным.

– Ты ничего не путаешь? Отчаянно? – она не отрывала от меня пытливого взгляда. Мне стало не по себе.

– Нет. Именно катастрофически. Я бы даже сказал, исте-

рично-катастрофически.

– М-м-м...

Она помолчала с минуту. За эту минуту вся жизнь промелькнула у меня перед глазами.

Я готова была заорать и броситься бежать очертя голову. Куда угодно... Меня оценивали.

– Дорогой, ты не оставишь нас на пару минут? Мы пообщаемся наедине с твоей подружкой.

Дом встал и слегка поклонился. У дверей офиса его уже ждала девушка с гарнитурой. Интересно, она вообще уходила или так и стояла во время нашего разговора, как немой страж? Кто же тогда в приемной отвечал на звонки?

Когда мы остались одни, Мадам Валентина продолжала взирать на меня с нескрываемым интересом.

– Итак, – наконец изрекла она. – Меня зовут Вэл. А как тебя?

– Элвис, – сказала я.

– Элвис? – брови Вэл взлетели, а в глазах явно читалось удивление.

– Я из Мемфиса, – извиняющимся тоном промямлила я.

– Элвис... Из Мемфиса... Очаровательно, – констатировала она.

– Да уж, – пробормотала я в ответ. Казалось, она не рас-

слышала.

– И какие же проблемы привели тебя из Мемфиса к нам? – спросила она, легко расставляя ударения в тексте и четко отделяя меня с моим Мемфисом от нее и *ее города*.

– Вообще-то я давно приехала. А теперь мне нужны деньги. Катастрофически... – я сделала ударение на последнем слове.

– Вот как? – она откинулась в своем кресле. – В чем причина катастрофы?

Я открыла рот и тут же его захлопнула.

– Я хочу сказать только одно, что я доверяю Доминику в его выборе. Но мне хотелось спросить у тебя... Наркотики? Азартные игры?

– Магазин родителей, – мрачно ответила я.

– В Мемфисе?

– В Мемфисе. У них там магазин. Дела пошли не очень хорошо. Нужно выплачивать по закладной. А это единственное, что у них есть. Я не могу позволить им потерять магазин. Деньги нужны срочно. Им их не достать, только еще сильнее завязнут...

Голос мой больше не срывался, и я не бляяла.

Вэл молча смотрела на меня, улыбка на ее лице как-то поугасла, а вокруг глаз появились морщинки. Может, ей больше сорока?

Она еще раз окинула меня оценивающим взглядом, вздохнула.

– Что ж, Элвис из Мемфиса. Правил у меня немного, но главное, что я ценю в своих работниках, это честность, порядочность, аккуратность и конфиденциальность наших клиентов. Чтобы расставить все точки над «i», оговорюсь сразу – у нас *не публичный дом*. У нас элитная служба эскорта. Но это, я думаю, ты и так поняла.

Я кивнула. Чего уж тут непонятного. Сразу понятно, тут люди работают.

– Остальные критерии ты устанавливаешь для себя сама.

– В смысле целоваться в губы или нет? – попыталась пошутить я.

– И это тоже, – она невесело ухмыльнулась одним уголком губ. – Если хочешь работать на меня, ты должна решить, как далеко ты сможешь зайти в работе с нашими партнерами. Разумеется, чем дальше, тем выше оплата.

– А есть какие-то критерии? – наверное, я вконец охамела.

– Мы предлагаем нашим партнерам широкий спектр услуг. Но, кроме того, мы бы хотели знать, на что способны и наши работники. Большинство наших партнеров – с особыми запросами. Есть, конечно, и легкие деньги. Но у всего есть своя цена.

– Я на все согласна. Можете дать мне самое сложное... задание.

Я не решалась назвать это вслух. Я уже представляла себе дикие оргии, БДСМ, рабов в латексе, плети, хлысты, копрофагию... Все что угодно... Главное – быстрее заработать денег, отправить их родителям и забыть об этом.

– Риск для здоровья? И даже жизни? – она внимательно наблюдала за мной. Вопросик с подвохом? Ладно.

– Главное, успеть заработать нужную сумму.

– А потом? – она склонила голову набок, продолжая наблюдать за моей реакцией.

– Врать не буду. Скорее всего, я уйду, – честность на честность. Она снова замолчала, изучающе глядя на меня.

– Посмотрим, – наконец сказала она. – Но пока... Так дело не пойдет, – она провела рукой в воздухе, указывая на меня. То есть на мою прическу, макияж, наряд, туфли.

– Так вы меня берете? – уставилась я на нее.

– Если будешь четко выполнять мои инструкции, то мы сработаемся.

– Уверю вас, с этим проблем не возникнет.

– Тогда, прежде чем мы двинемся дальше и сделаем... Что-то с *этим*... – она поджала губы, глядя на мой наряд. Да, я в курсе. Катастрофа. – Есть некоторые формальности.

Я даже не услышала, как открылась стеклянная дверь и в кабинет проскользнула девушка с ресепшена.

Она подошла к столу, положила на него стопку бумаг, переплетенных как киносценарий, и с легким кивком снова скрылась за дверь.

– Ты должна подписать договор. Это договор между нашим агентством и тобой. Он включает в себя пункты о неразглашении информации о наших партнерах, а также пункты твоей личной безопасности. Прочитай его внимательно, – и Вэл, как змей-искуситель, придвинула ко мне папку.

Договор... Скорее всего, договор типовой.

Таких я видела целые стопки в нотариальной конторе, когда проходила практику на профориентирование в старших классах.

– Подпись поставить в конце или на каждой странице?

– Пока достаточно только в конце.

Я не глядя перемахнула последнюю страницу, взяла со стола дорогущую чернильную ручку и лихо вывела свою подпись. А какая разница? Думать и ломаться у меня возможности нет.

Вэл вцепилась в договор идеально наманикюренными когтями, придвинула его к себе и сплела пальцы в замок под

подбородком.

– С этого момента ты – наша собственность. Но для начала... Мы отправим тебя к косметологу.

Вот, теперь вы понимаете, как я оказалась в этой ситуации.

Сделанного не воротишь. И мне в любом случае придется с этим жить. В конце концов, я никого не убила. А возможно даже, своим поступком я спасла пару жизней. Может, пару никчемных, но все-таки жизней.

> *затемнение*

> *титры*

> *музыка*

S.1 Ер.2. Тотальное преобразование

> *выход из белого*

Вы в курсе, что сжимающаяся челюсть бульдога способна создавать давление в тридцать атмосфер? Спасибо каналу «Дискавери»²⁴, живите с этим. Хрен его знает, зачем эта информация засела у меня в голове, но именно это чувство я испытала, выходя из кабинета Вэл.

Неповторимое чувство, что на моей заднице сжимаются огромные холодные острые хромированные челюсти ледяного бульдога.

> *долли-зум*²⁵

Меня внезапно оглушили вернувшиеся звуки офиса.

Плавное шипение доводчика стеклянной двери. Каблуки по мраморному полу. Лёгкий гул невидимого кондиционера. Еле слышное щелканье клавиш. Писк селектора. Шорох

---

²⁴ «Дискавери» – «Discovery» – канал о живой природе и путешествиях.

²⁵ «долли-зум» – dolly zoom, транстраф или «наезд Хичкока», применяется в кино и на ТВ для придания драматизма моменту. Достигается одновременным движением тележки с камерой – долли, и одновременным плавным зуммом объектива.

одежды.

Это я вытирала потные ладони о свою *не дизайнерскую* юбку.

– Клементина проводит тебя в отдел красоты.

– Ага. А...

Секретарша сделала широкий приглашающий жест в сторону лифтов, где стоял ее клон. Ну, немного отличающийся цветом волос.

– Не беспокойся, мсье Доминик заедет за тобой позже, когда ты будешь готова. Клементина будет точно следовать указаниям мадам Валентины, так что все будет великолепно.

Клементина... Валентина... А нормальных имен у них нет? Ах да, это же не бордель. Это *элитная служба эскорта*. Угу...

В лифте не играла музыка. Это был просто кристальный вакуум стальной коробки, везущей тебя в ад.

Клементина была выше меня на полголовы.

Может, это из-за Маноло (он что, спонсор у них, что ли?). На ней была шелковая лавандовая блузка с короткими рукавами-фонариками и юбка баклажанного цвета. Темные прямые волосы убраны в высокий хвостик на макушке.

У всех здесь, насколько я успела заметить, длинные во-

лосы были убраны в хвост. Как униформа. Этакие золотые рыбки-вуалехвосты.

Макияж изысканный и минимальный. По-деловому, одним словом.

– Для начала – не самая приятная процедура.

Клементина внимательно смотрела мне в лицо.

– Меня заставят выйти голой на сцену и петь американский гимн с выражением?

Сарказм – дело хорошее...

– Нет... Просто клиники никто не любит.

Клиника.

Клиника – это сериалы «Клиника», «Скорая Помощь» и «Доктор Хаус».

На лифте мы проехали больше половины пути, отмеченного светящимися мигающими индикаторами номеров этажей.

Когда двери распахнулись, мы оказались в стерильном приемном покое. Вот именно – *покое*. Наверное, здесь держат буйных психов или препарируют инопланетян.

Все было белым, стальным и прозрачным.

Единственными цветными пятнами были мы с Клементиной.

Она подвела меня к стойке регистрации и помахала рукой. На прощанье.

Оттуда по белому коридору, с потолка которого лился

мягкий свет, меня увела девушка с короткой стрижкой.

У нее были светлые мягкие волосы, спадавшие на лицо. И тот же безупречный макияж. И белый халат, а под ним – белый льняной костюм, спорим, от Шанель?

Она проводила меня в кабинет (тоже белый) и усадила на кушетку. Надела перчатки.

– Вы гинеколог? – эта мысль первой пришла мне в голову. *Разумеется, она гинеколог!* Она же должна проверить, не награжу ли я своего клиента какой-нибудь заразой!

– Нет, – она улыбнулась. – Гинеколог у нас доктор Пирс. К нему ты будешь ходить раз в месяц. Если понадобится. А я – доктор Швайгер, и мне нужно проверить твою кровь.

– А-а-а... Понятно. СПИД, гепатит, наркотики...

Чего уж тут непонятного.

– Именно.

Глаза у нее добрые. Наверное, такие и должны быть у доктора.

– Сними жакет. Закатай рукав.

Нужно признаться, я терпеть не могу иголок.

А вид крови меня несколько... Ну, как сказать... Вводит в ступор.

В общем, я не люблю вид крови. Именно поэтому я стараюсь не отрезать уши своим клиентам. Старалась...

– ...и еще немного... Вот мы и закончили. Мадам Валентина получит результаты твоих анализов. Думаю, она будет довольна, – доктор Швайгер улыбнулась.

– И никаких вопросов? Чем болела, какие наркотики принимала? Заполнить карточку, имя, фамилия?

– Нет. Пока нам это не нужно. А все, что мы захотим узнать, мы и так узнаем.

Она сняла латексные перчатки одним жестом и бросила в стальную мусорку с крышкой.

Вот так просто.

Они не хотят знать, кто ты. Ты для них просто продукт. И теперь им интересно только одно – насколько ты качественный и свежий продукт.

В приемной меня уже ждала Клементина с широкой улыбкой. Вероятно, она была уверена, что самая неприятная процедура пройдена.

Снова лифт. Стальная коробка с зеркалами и бежевым ковролином на полу. Мы поднялись на несколько этажей выше.

Когда двери, дилимкнув, открылись, я вообще не поняла, куда попала.

Мимо нас сновали девушки с одинаковыми прическами и молодые люди. Кто-то нес вешалки с целым ворохом одежды, кто-то с папками документов ждал у входа в лифт.

Знаете, есть такие скринсейверы – аквариумы, которые должны расслаблять напряженный мозг офисного планктона?

Так вот, все эти нановуалехвосты напоминали такой же компьютерный аквариум с кибер-рыбами, которые плавали от края до края, пускали пузырьки, хлопали пухлыми губами, ничего не ели, были красивыми и абсолютно ненастоящими. Я стану одной из них?

– Не переживай, сейчас начнется самое приятное, – Клементина улыбнулась, повернув ко мне голову. Я заметила, что у нее тоже маленькая гарнитура в ухе.

– Такое впечатление, что я попала на «Фэшн ТВ»... – проворкотала я, следя за тем, как ухоженная девушка, тоже с понитэйлом²⁶ на макушке, но на сей раз блондинка, пронесла мимо стопку коробок от Джимми Чу.

– Ага, – просто ответила моя провожатая, снова улыбнувшись. Ей ее работа явно нравилась.

– Нам направо. Здесь – отдел красоты. Дальше – фотостудия. Выше этажом – гардеробная, а ниже – кафетерий. Еще есть спортзал с бассейном.

---

²⁶ Понитейл – от слова «pony tail», конский хвост.

– У вас свой кафетерий? – у меня отвалилась челюсть.

– А ты что, считаешь, что мы тут ничего не едим? В этом прелесть того, что мы – не модельное агентство, – подмигнула она мне.

Меня провели в шикарный зал. Я так поняла, это и был отдел красоты. Салоном его назвать не поворачивался язык. Салон был у Домино. А тут – ДЕПАРТАМЕНТ.

Это напоминало подготовку космонавтов.

Про такое оборудование нам даже в Академии Красоты не рассказывали. Но это все должно было послужить тому, чтобы за один день сделать из меня Мисс Америка.

Если бы не нервы, я, наверное, просто расслабилась бы и представила себе, что нахожусь на шикарном спа-курорте. Но меня мелко трясло.

Все это напоминало вовсе не спа-курорт, а какой-то гестаповский газенваген, потому что пока я разоблачалась, стаскивала чулки и лифчик, рядом со мной нетерпеливо покачивалась на шпильках очередная «рыбка-вуалехвост» с пакетом на молнии. Именно туда я очень тщательно и аккуратно сложила всю свою одежду.

Интересно, они отдадут ее обратно после дезинфекции или просто сожгут в кремационной печи?

Мне выдали белый махровый халат и белые мягкие тапочки. Наверное, одноразовые. Такие тапочки выдают в пятизвездочных гостиницах.

И меняют каждый день.

На тапочках и халате стояла буква «V» в завитушках. Валентина или «Валентино»? Спасибо, что татуировку на заднице не сделали.

«Рыба» проводила меня к выходу из раздевалки – через светлый коридор к очередным дверям матового стекла. Сдала с рук на руки Клементине – всей в лиловом.

Она улыбнулась.

– Сейчас тебя ждет самое приятное. От того, что будет происходить в ближайшие часы, зависит твоя карьера. Твоя и моя, так что не подведи меня.

– Меня будут пытать? Допрашивать на полиграфе, а я должна буду с честью вынести испытание?

В общем-то, я была готова к этому, если учесть, что эта «организация» сильно смахивала если не на засекреченный объект, то точно на центр подготовки шпионов, а никак не на бордель высшего разряда.

– Нет, – Клементина усмехнулась, предвкушая эффект, который она на меня произведет. – Массаж, маникюр, педикюр, пилинг, парикмахер – в общем, к концу процедур

ты должна выглядеть на миллион. Никак не меньше. Просто расслабься и постарайся получить удовольствие.

Я, конечно, постараюсь, но ничего не обещаю...

...Я поняла, что жутко проголодалась, только когда меня усадили в кресло к стилисту.

– Так, чур, в зеркало не пялиться и не советовать мне, что тебе идет, а что – нет! Договорились?

Молодой человек в полосатой сорочке и узких джинсах Дольче и Габбана, которого звали Винсент, повернул меня лицом к себе.

– Делай со мной все, что хочешь, – устало произнесла я.

Честно говоря, меня немного утомили все эти расслабляющие процедуры.

– Расслабься и просто получай удовольствие! – сказал он и хищно щелкнул ножницами.

Они все так переживают за то, чтобы я получила удовольствие. Вероятно, это единственное удовольствие, которое я смогу тут получить. Они-то знают, вот и ценят.

– Так, ну, что тут у нас? – Винсент поднял к глазам прядь моих волос и прищурился. Судя по лицу, он был не в восторге.

– Это «омбре»²⁷, – вяло промямлила я.

---

²⁷ Омбре – техника окрашивания волос, которая обеспечивает переход от кор-

– Дарлинг, это все, что угодно, только не «омбре»! – на слове *омбре* он закатил глаза.

– Угу, вообще-то я парикмахер, – пробубнила я.

Винс как-то подозрительно недоверчиво хмыкнул, теребя мою прядь.

– Серьезно? Никому не говори об этом.

Я открыла рот, чтобы ответить. Честно. Но знаете, в такие моменты ничего остроумного в голову не приходит. И я просто похлопала губами.

Как вуалехвост.

И, разумеется, для Винсента я тут же перестала существовать. Для него остались только мои *волосы*.

Натуральный цвет моих волос был пегим. В общем, никаким.

И он был идеальным для экспериментов.

В младших классах, как только выглядывало солнце, я выгорала до золотисто-рыжего, и становилась похожей на королеву чирлидеров с легким загаром и веснушками. Но, примерно к Хэллоуину, я снова превращалась в худого бледного червя с черными кругами под глазами, синяками по всему телу и пегой челкой.

ней к более светлым концам. Потрясающе смотрится натуральный цвет волос в сочетании с концами на несколько тонов светлее.

В старших классах настало время экспериментов, и кажется, завуч делал ставки, с каким цветом волос я приду на занятия после уикенда.

Именно тогда я довольно близко познакомилась с директрисой и школьным психологом.

И это именно директриса Картер, во время моего «голубого периода» в выпускном классе в очередной раз вызвала меня в свой кабинет, и молча выложила на стол брошюры Мемфисской Школы Дизайна Волос.

В Академию Парикмахерского Искусства New Wave я поступила только через год после выпуска, и мне нравилось там учиться. А главное, я совершенно спокойно могла красить волосы в дикие цвета. И не только себе.

Моей любимой подопытной была кузина Шона, которая была на стиле и «в готике». Я мечтала стать модным стилистом у Келли Озборн, пока все не намоталось огромным вязаным свитером.

В нашей Академии учились только девушки, и нужно ли рассказывать, насколько мы были очарованы каждым новым ухажёром. Вот и я не оказалась исключением. Он был тем, из-за кого проливаются девичьи слезы и разбиваются сердца. О его скулы можно было порезаться, глазами топить лед,

а прессом колоть орехи.

И, да, у нас был назначен день свадьбы. А на моем тонком пальце красовалось колечко с камушком приличных размеров.

Мои родители были счастливы, банкет оплачен.

Именно из-за своих свадебных планов, и нетерпеливых мечтаний стать миссис Харт я и пропустила тот момент, когда наша Академия просто перестала существовать. Как это возможно, мы же в Америке, скажете вы. Очень просто.

Это Мемфис, детка.

Из воспоминаний меня бесцеремонно выдернула расческа Винсента, пытавшаяся продрасться через спутавшиеся пряди, и остатки белой глины на шее.

– Длинные... Это тоже хорошо... Кожа у тебя довольно бледная... Но не совсем мертвенного цвета. Так... Глаза у нас... Хм... какая разница, какого цвета у нас глаза, все равно подберем контактные линзы, и будут того цвета, какого нужно, – Винсент явно разговаривал сам с собой.

Глаза у меня были темно серые, грязно серо коричневыми с темными вкраплениями. «Муть болотная», как говорит мой папа. Такие же, как волосы, если на них не попадало

солнце.

Но на солнце они становились желтыми. А еще под солнцем на моей коже выступали веснушки, да. Хотя после всех этих процедур, возможно, они уже не появятся никогда.

У меня было впечатление, что во время пилинга с меня живьем содрали три слоя кожи. В общем, просто освежила.

А после эпиляции я чувствовала себя босой. *Везде.*

– Что ж! Приступим! – Винсент взмахнул расческой, как волшебной палочкой, и тут же вокруг него засуетились ассистентки.

Я была настолько уставшей, что было все равно, в какой цвет мне выкрасят волосы и побреют наголо после этого или нет.

Через час сидения с фольгой на голове мне уже казалось, что я слышу музыку, которую передает ближайшая радиостанция, и телефонные переговоры на два этажа вверх и вниз.

Одна из ассистенток Винсента, кажется, ее звали Камилла, вложила мне в руки пластиковую коробочку с мясным салатом и зеленую бутылку минералки.

Я набросилась на еду, как будто месяц голодала. В это время мне уже казалось, что голова моя начинает дымиться.

Дымиться буквально волосы начали, когда Винсент начал вытягивать их феном. Я, конечно, понимаю, что это просто водяной пар, но каждый раз у меня сердце в пятки уходит.

Винс клал ножницами, то отходил, то подходил ближе, танцевал вокруг кресла, словно чертова балерина.

Наконец он сощурил один глаз, приложил ножницы к щеке и изрек:

– Перфетто!

Перфетто так перфетто, я уже на все согласна. И меня тут же пересадили в новое кресло.

И тут я уже могла спокойно закрыть глаза и реагировать только на «Вверх... Вниз... Закрой глаза... Открой рот... Не так широко...»

Визажисты...

С их мягкими кисточками. От которых клонило в совершенно коматозный сон. Черт, я так и не запомнила, как звали эту девушку.

Зеркала мне так и не дали.

А зачем? Вы еще не поняли, что все, то теперь происходило с моим телом – было уже не моего ума дело?

После того как визажистка встала со своего места, я смогла оглянуться и нашла взглядом Клементину, которая ждала

меня у выхода, мягко поманив пальцем.

– Что дальше? Меня оболуют смолой и обваляют в перьях?

– Не совсем, – улыбка Клементины была немного натянутой. – Еще одна процедура. Некоторым она кажется немного... унижительной.

Фотостудия.

Как я могла забыть? Она же упомянула об этом.

– Портфолио.

Клементина открыла дверь, отдернула полупрозрачную штору и приглашающе повела рукой в воздухе, как радушная хозяйка.

– Портфолио – одна из важнейших составляющих твоего имиджа на этой работе. От портфолио и, разумеется, от работы визажистов, парикмахеров и косметологов зависит твой успех на этой работе. Чем лучше и профессиональнее сделаны фото, тем больше шанс того, что именно тебя выберут наши... клиенты.

Ну, да. Разумеется. Я все понимаю. Вряд ли они будут устраивать смотрины, как в дешевых борделях. Скорее всего, они будут выбирать девушек из фотографий на каком-нибудь сильно засекреченном сайте, под логином и паролем

из двадцати четырех цифр.

Я прошлепала вслед за Клементиной в дальний угол, аккуратно обходя софтбоксы, «пушки», отражатели и еще черт знает что, мимо нейтрального серого фона прямо к высокому барному стулу, на котором на плечиках лежал чехол для одежды.

– Надень это, – Клементина потянула за бегунок молнии и извлекла из чехла нечто, похожее на платье-майку.

– Что, прямо здесь?

В огромной фотостудии даже шторочки не было, для того чтобы уединиться и скинуть мягкий белый халат. Под халатом я, между прочим, совершенно... без всего!

Клементина вскинула бровь. Ах, ну да. О чем это я? Резко стала скромницей? Я плюнула на все, выскользнула из халата и натянула эту майку.

Майка, нужно сказать, была не очень длинной, поэтому у меня было дикое желание натянуть ее до колен, но она все равно норовила подпрыгнуть на бедрах.

Как только я закончила свои акробатические этюды по смене одежды, в студию вошел мужчина. Лет ему было уже за сорок, это точно. Курчавые волосы с проседью, очки-половинки. Френч от Диора. В руках – камера.

Он кивнул Клементине.

– Мы готовы, – она кивнула в ответ и указала мне на серый фон прямо перед камерой, которую устанавливал на штатив кучерявый.

Я вопросительно скривилась.

– Это Паоло. Он будет тебя снимать. Пожалуйста, будь как можно более раскрепощенной.

– О, да, это помогло. Спасибо.

Я тут же почувствовала, что ноги мои не двигаются, руки некуда девать, а мышцы на половине лица свело судорогой.

– Дева, встаньте вот сюда.

Дева – это я.

Паоло заглянул в видоискатель.

– Полшага правее. Благодарю. На двадцать градусов разверните лицо влево.

– Двадцать? Это сколько?..

– Достаточно.

Затвор фотоаппарата заклацал с адской скоростью.

За студийным светом и за спиной Паоло я видела Клементину, которая, улыбаясь, потрясла сжатыми кулаками.

Спасибо. И я тебя – тоже.

– Что ж... Приступим.

Поначалу все было вполне невинно.

«Повернитесь туда, повернитесь сюда».

Но через десять минут Паоло развернулся к Клементине и сказал:

– Думаю, мы готовы к основной серии.

Клементина сделала несколько шагов к фону и протянула ко мне руку.

– Сними, пожалуйста, с себя платье.

– В смысле? Что значит «*сними платье*»? У меня под платьем ничего нет, между прочим!

– Для портфолио нам необходимы фото в стиле ню, если можно так выразиться.

– Серьезно? Нагишом?

– Я понимаю, это несколько... – Клементина замялась. – Унизительно. Но, поверь мне, Паоло профессионал. И всем нам будет лучше, если мы покончим с этой частью как можно быстрее.

Я стояла босиком на этом сером фоне и чувствовала, как мои ноги прилипают к бумаге. Сниматься обнаженной. *Гольшом*. И эти фото увидят другие люди.

Меня будут оценивать по этим фотографиям.

Нет, конечно, я не собиралась становиться голливудской звездой, а потом выкупать свои порноснимки, которые непременно попадут в какое-нибудь желтое издание или просто разлетятся по интернету. Но я представила лицо мамы...

А лучше – папы, который увидит эти фото. Я думала ровно минуту.

Дорогая мама. Я делаю это для тебя.

Да, наверное, так можно оправдать даже убийство.

Я стянула майку через голову и кинула ее Клементине.

– Давайте покончим уже с этим цирком.

Только клацанье затвора, хлопки вспышек и голос фотографа. Я не слышала даже своего дыхания.

– Встаньте спиной в камеру. Голову вправо. Правая рука на пояс. Да. Вот так. Левая рука произвольно... Теперь голову налево. Нагнитесь вперед. Нет, от камеры. Левую руку на левое бедро, правую – на правую грудь. Отлично. Повернитесь лицом. Да. Ноги на ширине плеч, обе руки на поясе. Замечательно. Прогиб в спине... В обратную сторону, пожалуйста.

Мне казалось, это продолжалось целую вечность.

Клац. Хлоп. Клац. Хлоп.

– Встаньте ровно спиной в камеру. Голову влево. Нагнитесь вперед. Левая рука на левом бедре, правая рука на правом бедре.

Клац. Хлоп.

– Повернитесь лицом. Сложите руки в области бикини. Да, обе. Лодочкой. Так. Плечевые части рук прилегают к груди. Хорошо. Сдвигайте грудь к солнечному сплетению... Это значит – вместе.

Клац. Хлоп.

Я – на невольничьем рынке.

– Развернитесь вправо. Полностью. Голову на камеру. Спасибо. Дальнюю руку на грудь. Нет. На правую. Сожмите пальцы. Сильнее. Левую руку – на бикини. Да. Вот так.

Клац. Хлоп.

Интересно, а в зубы они мне тоже смотреть будут? Ок, мне

их только что отбелили. Улыбочку?

– Клементина, стул, будьте добры, – Паоло даже не повернулся. Он просто бросил через плечо. Под моей задницей тут же нарисовался стул, любезно подсунутый Клементиной.

– Садитесь. Разведите колени.

Ну-у-у-у... Твою ж мать, сейчас я тебе устрою «Основной инстинкт²⁸».

– Нет, просто на ширину плеч. Руки на колени. Спина прямая, взгляд в камеру.

Клац. Хлоп.

Паоло снова повернулся вполоборота и, кивнув Клементине, снял камеру со штатива.

– Ты очень хорошо справилась, – Клементина улыбалась. Но улыбка была... Я бы не сказала, что очень искренней. – Но все предыдущие фото были... С каменным лицом. Все в порядке, так и должно быть. Теперь нам хотелось бы пока-

---

²⁸ «Основной Инстинкт» – (англ. *Basic Instinct*) – эротический триллер (1992) Пола Верховена, с участием Майкла Дугласа и Шэрон Стоун. Основную известность принесла культовая сцена допроса главной героини, когда она перекидывает ногу на ногу, при этом на ней нет нижнего белья. Да, я знаю, что вы знаете. Но моя редакторша очень просила сноску.

зять нашим клиентам эмоции. Ты готова?

Конечно, готова. Надеюсь, первой эмоцией будет ярость. Ее я смогу изображать довольно долго, убедительно и со всем артистизмом.

Особенно если под руку попадется что-нибудь тяжелое и острое. Клементина снова кивнула.

– Покажи мне страсть.

О как. Страсть. Знаете, есть такой милый миф, что любящая женщина может изобразить оргазм. Ну, так вот... Это не миф. И для того, чтобы побыстрее отделаться от всего этого, я изобразила такую пламенную страсть...

Да ладно вам. Взрослые журналы в юности листали все.

Клац. Хлоп. Клац. Хлоп.

Клац. Хлоп.

– Теперь покажи мне страх.

Открыть в ужасе рот? Округлить глаза? Если честно, я не успела ничего придумать.

Клац. Хлоп. Клац. Хлоп. Клац. Хлоп.

– Идеально.

Видимо, эту эмоцию мне даже изображать не пришлось. Хотя я была близка к тому, чтобы разреветься, и просто стискивала зубы. Когда же закончится этот ад?

– А теперь... Представь себе, что ты... женщина-кошка. Я хочу видеть не тебя, а женщину-кошку. Супергероиню. Гибкую, сексуальную... Неуловимую женщину-кошку.

Женщина-кошка? Гибкая? Сексуальная? *В ярости?* Легко! Клац. Хлоп.

Клац. Хлоп. Клац. Хлоп.

Я остановилась, только когда Паоло опустил камеру и кивнул Клементине.

– Все великолепно. Спасибо.

Он развернулся и исчез за осветительным оборудованием.

Я подошла к своей карманной рыбке-вуалехвосту буквально виляя бедрами. Интересно, женщины-кошки едят рыбу?

– Думаю, тебе нужно вернуться к Винсенту и подправить прическу и макияж.

– Да? Ничего не имею против. Мяу.

Я выдрала у нее из рук свой халат, набросила его на плечи и самостоятельно отправилась в отдел красоты. Снова.

Плюхнулась в кресло. Уставилась в одну точку. Я видела, как Винс всплеснул руками, закатил глаза и набросился на меня с расческой. Мне было уже все равно.

В этой секции гардеробной не было зеркал. Ни одного.

Ну, возможно, только в том отсеке, куда очередная «рыба» отвела меня после новой битвы Винсента с моими волосами. Там нас терпеливо ждала Клементина.

Она окинула меня оценивающим взглядом и ничего не сказала. Наверное, осталась довольна. Уж не знаю чем. Восстановленным образом или фотографиями, которые она, я просто уверена в этом, уже успела посмотреть.

Зеркал там не было, вероятно потому, что работодателей мало интересовало мнение работников о том, как они выглядят.

Работодатели знали лучше.

Меня качало, тошнило, я готова была хлопнуться в обморок. Нет, не от голода. От нервов. Слишком много эмоций для одного дня.

Опустить на мягкий светло-жемчужный атласный пуфик я смогла только тогда, когда еще один милый юноша с косой челкой и девушка-«рыба», брюнетка (не спрашивайте, как их зовут, я была просто не в состоянии запомнить),

начали застегивать на моих лодыжках бесчисленные ремешки босоножек.

Все это происходило под чутким руководством Клементины. Она стояла практически по стойке смирно, глаза ее сузились, она была похожа на робота, или на геймера, или на диспетчера, который пытается развести в небе пару сотен пассажирских рейсов.

Не знаю, сколько информации она держала в голове, но было похоже на то, что она повторяет какие-то формулы или заклинания:

– «Шанель»... Весна... Отмена... «Маноло»... Лето... Нет... Шпилька... Отмена... Фуксия... Отмена... Вернемся к «Соня Рикель», пыльная роза... Отмена. Еще раз «Маноло» давайте попробуем, шпилька, гиацинт...

Спустя час я поняла, что все это время она четко передавала инструкции, которые получала по гарнитуре от своей хозяйки.

Хорошая собачка.

Поздним вечером, пройдя все круги ада отдела красоты, фотостудии и гардеробной, я наконец предстала перед Ее Величеством.

Валентина по-прежнему сидела за своим столом, и когда новая секретарша (наверное, они работают посменно) про-

вела меня в офис, оторвалась от своего органайзера и взглянула на меня.

Она не была утомленной, несмотря на то, что прошло почти двенадцать часов с нашей последней встречи. По губам ее блуждала улыбка победителя.

– Вот так ты должна выглядеть каждый раз перед встречей с нашими партнерами.

За окном была ночь. Там все переливалось золотыми огнями, и я могла видеть сквозь окно небоскреба, на предпоследнем этаже которого мы находились, как на город опустилась тьма. А еще я увидела собственное отражение.

На меня смотрела платиновая блондинка. Волосы ниже талии, снежно-белые, почти серебряные волосы.

Такого же цвета, как у Валентины.

Глаз я не разглядела, но я знала, что они ярко-голубые.

На блондинке был темно-серый костюм, который сидел так, как будто был сшит на заказ. Это была *настоящая* «Шанель». А на ногах – *настоящие* «Маноло Бланик».

Оказывается, они такие, сука, неудобные.

– Евангелина, – произнесла она.

– Евангелина? – не поняла я.

– Да, Евангелина. Теперь это твое имя. Запомни его. И завтра приходи пораньше. У нас есть для тебя работа.

- > *вид из багажника*²⁹
- > *крышка закрывается*
- > *уход в черное*
- > *музыка*
- > *титры*

---

²⁹ «вид из багажника» – кинематографический прием. Если вы сами догадались – молодцы. Если нет – сейчас поясню. «Вид из багажника» фирменная фишка Тарантино. За ним ее начали использовать и другие режиссеры. Низкий угол, и чаще всего буквально из багажника с открыванием и закрыванием крышки говорит нам о незавидном положении того, кто в этом самом багажнике оказался. А еще с этим приемом хорошо знакомы фанаты сериала «Сверхъестественное». И это еще один небуквальный намек на то, с чем в дальнейшем придется столкнуться нашей героине.

S.1 Ер.3. Евангелина

- > *выход из блёра*
- > *из тишины прорывается мягкий джаз*
- > *заставка*
- > *а, нет, это просто радио*

Я проснулась только в тот момент, когда меня разбудил прохладный ветерок из открытой дверцы черного лимузина.

– Мисс Евангелина?

Сначала я не поняла, почему шофер осторожно трогает меня рукой в черной кожаной перчатке за плечо. Евангелина? Кто это?

– Мисс Евангелина, вы проснулись?

– А? Я?..

Во рту был привкус духов. Дорогих духов, нужно сказать. *Хорошо, что только духов.*

– Прошу прощения, мы на месте.

Водитель был похож на фотомоделль. Черные волосы, аккуратная стрижка, загорелый, белые зубы, голубые глаза, дорогой костюм.

Как с картинки. Копия моего бывшего.

– Отлично, – пробормотала я, садясь и пытаюсь растереть затекшие конечности. *Господи... Как же я устала...*

– Вам помочь подняться? – он протянул руку.

– Нет, спасибо... Э-э-э-э...

Как же его зовут?

– Леонард, мэм.

Леонард! Ну, конечно, Леонард! А как же еще!

Нет, чтобы Джон, Джим, не знаю... Генри... Так нет же – Леонард!

– Спасибо, Леонард, я сама.

Я выползла из машины, чуть не подвернув ноги на этих гребаных шпильках. А мне еще по лестнице подниматься...

А лифт, как обычно, не работает...

– Завтра я заеду в 12.00. В офисе вас будут ждать.

– Отлично...

Мне все равно, во сколько он за мной заедет... Где меня будут ждать... Сейчас я хотела только спать.

Что, в общем-то, я и проделала, оказавшись в своей привычной квартире, где не пахло французскими духами и кровать была до сих пор завалена горой тряпок из моего шкафа.

Шкафа, который был размером с туалетную кабинку на моей новой работе. Гора тряпок – дешевых закосов под шанель, диора и иже с ними, чтоб им пусто было.

Не знаю, сколько я проспала, но подскочила от очередного телефонного звонка.

– ...внимательно... – голосок у меня с утра тот еще. Можно спокойно перепутать с мальчиком в пубертатном периоде.

– Мисс Евангелина? Через час у подъезда вас будет ожидать машина. Не завтракайте, и не пейте кофе. Доброе утро.

И трубка загудела.

Они что, и в сортире за мной будут следить, чтобы я подтиралась только сверхмягкой бумагой? Погумозив еще минут десять, я все-таки вылезла из кровати. Моя старая одежда так и лежала горой на полу, куда я ее вчера спихнула, прежде чем залезть в постель.

Зайдя в ванную, я отшатнулась от зеркала. Я совсем забыла... Я совсем забыла, что я теперь Евангелина, блин!

Платиновая блондинка с фарфоровой кожей. И голубыми глазами.

Кстати, куда я вчера дела линзы?

Зубы я чистила, не глядя в зеркало. Душ, одевание... Это напоминало армию.

Или рабство. Снова телефон.

Машина у подъезда. Я спустилась по крутой скользкой лестнице, чуть не переломав ноги. *Будь прокляты эти шпильки!*

Единственное, чего мне сейчас хотелось – это уткнуться в теплое, мягкое плечо Доминика. И чтобы он просто погладил меня по волосам...

Ах да... Это уже не мои волосы...

В офисе меня ждала Клементина. На сей раз – в розовом с пепельно-жемчужным. А я была в сером, как и вчера.

Клементина одарила меня насмешливым взглядом и повела к лифту.

– Думаю, отдел красоты немного подождет, – сказала она, нажимая на кнопку. Благодарности моей не было предела, когда через несколько минут мы сидели в полупустом кафе-террии, который больше напоминал небольшой уютный деловой ресторанчик.

А передо мной дымилась чашка кофе из «Старбакса». В смысле, это была фарфоровая чашка с зеленой русалкой, а не картонный стаканчик.

– Ты это в руках несла? Или это просто бурда в фирменной чашке? – честно говоря, мне было все равно, потому что

меня манил запах свежесваренного горячего кофе.

– Что? – Клементина оторвалась от телефона.

– «Старбакс». Ты принесла с собой?

– А, нет, у нас тут свой филиал. Небольшое кафе.

– Небольшой филиал... «Старбакса»? Здесь? Где? – Я начала крутиться на стуле, пока не заметила в дальнем углу кафетерия уютный прилавок, две кофемашины и девушку с книжкой, в зеленом фартуке. И знакомую русалку на стене.

– Вау. Это сильно, – я отхлебнула из чашки остывающий кофе.

– Да, у нас с ними контракт, – кивнула Клементина.

– И у них *тоже*?... Бедняги, где же это *они* проштрафилась? – пробубнила я в чашку.

– Ну, Томми Ли³⁰ может себе позволить, почему нам нельзя?

А действительно. Вот с ним как раз все понятно.

– Евангелина...

Я поморщилась. А все так хорошо начиналось.

– С сегодняшнего дня я твой ассистент, менеджер, агент,

---

³⁰ Томми Ли, – скандальный барабанщик группы Motley Crue, в одном из выпусков передачи «По домам» на MTV, рассказывал, что ему было очень неудобно спускаться из дома в долину каждое утро за чашечкой хорошего кофе. Поэтому компания Starbucks установила у него дома фирменные кофемашины, и поставляет кофе, тем самым приравняв кухню Томми Ли к одному из своих филиалов. Сами понимаете, это уникальный случай.

куратор, в общем, что-то вроде няньки. Я буду контролировать, что ты надеваешь, во сколько ты встаешь, сколько времени проводишь в спортзале, сколько спишь, достаточно ли у тебя времени на отдых, что ешь (*тут я подавилась кофе*) и во сколько приходишь на работу... Надеюсь, ты не завтракала, и ничего не пила вчера.

Я вчера рухнула замертво, а сегодня мне даже вякнуть времени не дали.

– Евангелина... Евангелина, посмотри на меня. Мы должны четко контролировать, все, что попадает в твой организм. В твоё тело.

– Угу... Прямо *всё*? – я «тирлимкнула бровями», засунула указательный палец в кулак, и подвигала им туда сюда.

Клементина даже в лице не переменялась. Хотя мои коллеги из салона уже начали бы ржать и отпускать сальные шуточки. Она точно киборг.

– Евангелина, пожалуйста, отнесись ко всему, что я тебе скажу максимально серьезно.

Ага, легкое раздражение.

– Я – твой куратор. Именно через меня мадам Валентина передает тебе задания. Но сегодня она даст тебе задание лично. Ты находишься в особой категории работников. Будем надеяться, что так и будет продолжаться дальше.

Я не смотрела ей в глаза, я слушала. Голос у нее был тихий, но говорила она настойчиво. Складывалось такое впечатление, что мое появление в их «конторе» – это серьезное повышение для нее. И профакать его она не собиралась. Значит, она хочет держать меня на коротком поводке.

Ла-а-адно. Посмотрим.

– Окей, – только и сказала я, отхлебнув еще кофе.

– Сейчас мы пойдем в отдел красоты...

Мука отразилась на моем лице.

Я уже готова была совокупляться с жирными папиками, получать свои деньги и отсылать их родителям, лишь бы не это.

Я вообще хотела, чтобы все побыстрее закончилось, как в кабинете у дантиста.

– Затем в гардеробную... – продолжила она, нимало не смутившись. – Запомни. Твоего стилиста зовут Винсент. Его помощницу – Рената. Твоего гримера – Камилла. Гардеробщицу зовут Селина, ее помощника – Теодор.

– Итишкина жизнь! – пробубнила я в чашку с кофе, и брови мои полезли наверх.

– Парфюмера...

– Мать моя женщина... – тут мне стало совсем плохо.

– ...зовут Клаудио. Есть вероятность, что он тебе не пона-

добиться, но имя запомнить стоит. Это важно, – она не остановилась. – Водителя – Леонард.

– А дворецкого – Альфред? – меня начала разбирать злость.

– Что? – брови Клементины взлетели вверх.

– Ну... Альфред... И Бэтмен³¹?

Да, настроение с утра у меня было всегда дерьмовым. Утро добрым не бывает.

– Евангелина... Послушай. Мадам Валентина возлагает на тебя большие надежды. И ты должна быть благодарна тому, что у тебя есть возможность тут работать. Мне бы не хотелось в тебе разочароваться. И нам обоим не хотелось бы разочаровывать Вэл... И мсье Доминика. Правда?

Я смотрела на остатки кофе в чашке. Что я делаю? Зачем я здесь?

Ах да...

Мама с папой... Мексика... Улица... Хорхе и Пабло. Доминик...

Милый, добрый Доминик, который устроил мне эту работу. Чем бы я сейчас занималась? Могла бы плюнуть, перезвонить маме или вообще не перезванивать. Пусть сами раз-

---

³¹ Альфред Пенниуорт – дворецкий Брюса Уэйна. Бэтмен (Человек Летучая Мышь) – супергеройское альтер эго миллионера Брюса Уэйна. Все они персонажи вселенной DC Comics. DC Comics – одно из крупнейших издательств, выпускающих графические новеллы. Да, я знаю, что вы знаете. Это по заявкам моего любимого редактора.

бираются. Они же не маленькие. Или могла бы пойти на панель. Пара сотен за ночь.

И надеяться, что нарисуется Ричард Гир на «порше». И ночевки в обезьяннике... Интересно, как быстро я бы заработала нужную сумму денег?

Лучше не знать.

В конце концов – я здесь. Сажу в светлом уютном кафетерии, в котором есть свой личный филиал «Старбакса», на мне шмотки, которые стоят больше, чем моя жизнь, у меня новая прическа.

Со мной разговаривает милая девушка. А я бешусь...

Я бешусь не из-за нее. Не из-за Вэл. И даже не из-за своих непутевых родителей, которые просто феерически влипают во всякие финансовые махинации.

Я злюсь на себя.

– Евангелина?..

Евангелина?.. Кто такая Евангелина?

Меня зовут Элвис. Имя, которое мне дали родители, фанаты Короля, добрые ирландские католики, уроженцы Грейсленда. А Евангелина...

Она поможет мне заработать деньги. А потом я с ней прощаюсь. *Навсегда.*

– Сделай одолжение.

Я опустошила чашку с остывшим кофе.

– Да? – Клементина заглянула мне в лицо.

Я наконец-то нашла силы посмотреть ей в глаза.

– *Называй меня Ева.*

Клементина улыбнулась.

– Пошли работать?

Я кивнула.

Мы проходили мимо спящих девушек, катящих рейлы с чехлами на молниях, несущих коробки с обувью, и одинаковые пухлые кейсы. Они все двигались примерно с одной скоростью, как на автостраде.

И мы влились в поток. Мы стали частью этого гламурного аквариума.

Проходя мимо одного из отделов, отделенного от коридора стеклянной стеной, и прозрачными дверьми с длинными хромированными ручками, Клементина кому-то кивнула.

– Клаудио. Он гений.

Клаудио – в белом халате – проводил нас безразличным взглядом. За его спиной, вдоль молочной подсвеченной стены, на длинных полках стояли абсолютно одинаковые бата-

реи матовых сосудов, наполненных янтарной жидкостью.

– Клаудио... это?...

– Гений. Алхимик. Маг и волшебник, – Клементина встала как вкопанная и посмотрела на меня. – Парфюмер. Он парфюмер. Он производит совершенно невероятные... вещи! Это не просто духи. Это не парфюм. Это... Дух. Душа!.. И магия... Ты меня вообще слушала?

– Да я, ну... Как бы... Это...

– Одной капли его эссенции на твоей коже будет достаточно для того, чтобы любой мужчина бросил жену, переписал на тебя весь свой бизнес, раскрыл любую гостайну, или засунул свой член в электроточилку, – я отшатнулась. *Клементина, ты ли это?*

Глаза ее на мгновение сузились, а голос превратился в шипение.

– Нам нужно поторопиться. Нас ждут в Эйч Ар³², – *а, вот и старая Клементина.*

Она буквально поволокла меня к лифту. А я оглянулась на Клаудио, который все так же безучастно смотрел на нас сквозь стекло перегородки.

---

³² Эйч Ар – (англ.) HR (Human resources – человеческие ресурсы) аббревиатура HR (эйчар) также стала синонимом профессиональной специализации: «эйчаром» называют себя специалисты в области управления персоналом (менеджеры по персоналу, рекрутеры, специалисты по оплате труда, бизнес-тренеры).

- Интересно, а сработало бы это с *моим бывшим?*...
- Что? – Клементина уже меня не слышала.
- Член... В точилку.

В отделе по найму персонала, куда мы приехали на лифте (хром, зеркала, ковролин) мне задали стандартный список вопросов, который задают при найме на работу.

Полное имя, дата рождения, номер карты соцстрахования, привлекался – да – нет.

Я даже, какой-то момент, почувствовала себя нормальной. Особенно, учитывая то, что менеджером была довольно пышная темнокожая дама средних лет. Очки с цепочкой, маникюр цвета фуксии, вязаный кардиган, фото в рамках на столе.

И ручка для подписей с розовым мохнатым фламинго.
Я в безопасности.

Клементина дисциплинированно ждала меня за дверью.
Как собачка.

Или как конвоир.

И снова девять кругов ада. Но на этот раз они мне уже не казались мукой.

Наверное, так же и потерянные души в аду. Сначала им больно... Плохо... А потом ко всему этому привыкаешь и, возможно, начинаешь ценить.

И уже не мыслишь своего существования без дыбы, крючьев и адской сковородки. И черти, которые жарят и пытаются, – уже кажутся родными, и всех их знаешь в лицо (или рыло) и по именам.

Кто знает, может, через какое-то время я превращусь в одну из этих «рыб», буду деловито рассекать туда-сюда и хлопать губками.

Зашибать большие деньги и ни о чем не думать. Такая – рыба-робот. Кибер-рыба...

Нановуалехвост...

– Выгляжу я сегодня... Не очень, – я приземлилась в кресло к визажистке.

Камилла (я же правильно запомнила?) в очках с черной толстой оправой, с неизменным хвостиком медового цвета, и кокетливым локоном вдоль лица, посмотрела на наши отражения в зеркале, положила руки мне на плечи, и по-птичьи склонила голову на бок.

– Дарлинг, когда я работала в Вегасе, мне пришлось гримировать крокодила. Так что ты меня вряд ли чем-то испугаешь.

– В смысле?.. Кого-то из Шоу Герлз?

– В смысле живого крокодила. Продюсеру показалось, что он недостаточно зеленый, – Камилла склонила голову в другую сторону, дотронулась кончиками длинных пальцев до оправы очков, и заскользила по волнам воспоминаний.

– ...Или это был аллигатор?.. – она зависла на добрые пару минут.

– В смысле? — *она бредит?*

– Я работала на шоу в казино «Мираж», – она поправила и так идеальную прядь волос.

– Ты танцевала? – мой взгляд невольно упал на длинные ноги и подтянутую задницу Камиллы.

– Ну, уж нет. У девочек к концу выступления скулы сводило от улыбок, представь себе – ты отработал смену, а вокруг тебя толпа клоунов из «Оно». Я работала гримером. Интересные люди, отличное продвижение по карьере.

– А тут-то что ты тогда делаешь?

– Здесь платят больше. Много... Много больше... Так, – она крутанула стул. – В зеркало не пялимся, советы не даем!

Ну, похоже, с Винсентом у них одни и те же методы работы. Но я хотя бы не крокодил.

– Ева?

Клементина наклонилась надо мной, пока Светлана (совершенно неразговорчивая блондинка с ясными голубыми глазами и потрясающими губами) подновляла мне маникюр.

– Да?

Я заметила, что у Клементины глаза светло-серые. С прожилками.

– Хочу тебе кое-что пояснить.

– Угу...

– Приезжая на работу, не обязательно быть при полном параде, – она недвусмысленно кивнула на мой вчерашний костюм. *Неловко получилось*. Я заёрзала в кресле, и Светлане пришлось остановиться, чтобы не покрасить мне заодно еще и пальцы.

– Мы подберем тебе удобную одежду. Мадам Валентина предпочитает, чтобы волосы были убраны, – она указала на свой хвостик. Ага, все-таки *рыба-киборг*.

– Каждый раз ты будешь приезжать, проходить все необходимые процедуры и только потом отправляться на задание.

– Звучит как в шпионском кино... «Отправляться на задание!» Миссия выполнена! Клементина усмехнулась.

– Ну, что-то вроде того. Не переживай. Главное...

– Я помню, главное – расслабиться и получить удовольствие! Уж это-то я запомнила, как «Отче наш».

Я начинаю ненавидеть эту фразу.

Ад гардеробной меня вымотал окончательно. У меня было ощущение, что меня поджаривают на медленном огне, и я

скоро начну сначала потеть, а потом дымиться. Клементина делала все настолько медленно и вдумчиво, что мне хотелось завизжать, но я просто молча стояла, и ждала, пока она наиграется в переодевашки.

Ага, помню. *В зеркало не пялиться, советы не давать.*

Я чувствовала себя куклой Барби.

«Новая кукла! Барби „Карьера“! Ты можешь выбрать для своей Барби любую профессию! Вот Барби – доктор! А вот Барби – учитель! А это – новинка сезона! Барби – элитная проститутка! Она сделает все, что ты пожелаешь, посмотри на ее милую улыбку! Ты можешь расчесать ей волосы, и переодеть по своему желанию! Наряд, туфли и сумочка от модных дизайнеров прилагаются! Автомобиль с личным водителем продаются отдельно! Давай играть!»

Мне очень хотелось, чтобы все это побыстрее закончилось. Это... Это невыносимо.

В приемной было безжизненно, если не считать мигающего селектора.

– Подождите, мадам Валентина вас примет через минутку, – брюнетка вуалехвост мелко кивнула из-за стойки, и проплыла в сторону стеклянных дверей, за которыми находилось Царство Снежной Королевы.

– Господи, отрубите мне голову...

Я сейчас упаду. Меня начало тошнить то ли от волнения, то ли от голода. Но на мне дизайнерское платье, я не могу даже сесть.

– Что? – кажется, Клементина тоже волновалась, но пребывала в какой-то прострации. Губы ее шевелились, а глаза уставились в одну точку.

– Я чувствую себя, как та жена Генриха Восьмого, которая ждала казни, а палач все не ехал...

– Угу.. Натали Портман, – на автомате обронила Клементина.

– Натали Дормер³³. Не суть, – *когда я волнуюсь, я трясусь коленкой.*

– Угу... Но голову-то ей все равно отрубили, так или иначе.

– Спасибо, это обнадеживает. Как же ее звали?...

– Кого? – взгляд Клементины наконец сфокусировался на моем лице.

---

³³ Натали Портман играла жену Генриха Восьмого Анну Болейн в фильме «Еще одна из рода Болейн» (2008), а Натали Дормер играла того же персонажа в сериале «Тюдоры» (2007—10) от Showtime. После оглашения приговора, по обвинению в государственной измене и супружеской неверности королю Анна Болейн была заключена в Тауэр. Сожжение на костре было заменено обезглавливанием, для чего был вызван специальный палач из Франции, который владел лицензией на казнь мечом. По легенде ей пришлось ждать палача несколько томительных дней, и именно это ожидание буквально сводило ее с ума.

– Евангелина?

В кабинете Валентины я появилась в тот самый момент, когда на город начали опускаться сумерки. Это было то самое время, когда уже не день, но еще не ночь.

Кажется, я начала привыкать к этому имени. Тем более что Клементина уже начала называть меня Евой, разумеется, когда никто не слышит.

Мадам Валентина снова сидела за своим длинным белым столом. На ней была лавандовая блузка – натуральный шелк. Ниже – я не видела. Зато я снова взглянула в привычное отражение в окне.

Черное шелковое платье с гипюром, открытая шея, короткие рукава – от «Гальяно».

Мои белые волосы убраны в аккуратный пучок. Такое впечатление, что Снежная королева собралась на похороны Герды, а потом на свидание с Каем.

– Великолепно.

Вэл улыбнулась одними губами и пригласила сесть.

Я присела на самый краешек дизайнерского кресла напротив нее – нельзя помять платье. А натуральный шелк, как показала практика, мнется просто как сволочь.

– Как тебе уже известно, мы работаем с нашими партнерами по особым заказам. Надеюсь, ты готова.

Я кивнула.

В голове пронеслась жаркая карусель из цепей, плетей, латекса, горячего воска, наручников и костюмов горничной.

– И еще я надеюсь, что сегодняшнее твое задание не составит для тебя труда.

– В общем, я готова на все.

Не сказать, чтоб я была настроена решительно, но отступить было поздно и некуда.

– Твое задание – наш особый партнер, – она подчеркнула слово «особый».

Я снова кивнула.

Я так и продолжала кивать, как китайский болванчик, потому что сказать-то мне было нечего.

– У него специфические запросы. В нашем городе он не так давно, и не первый раз обращается к нам за помощью. Но, к сожалению, все предыдущие девушки, которые работали с ним... – она поморщилась. – Не оправдали его надежд...

Она внимательно изучала мое лицо. Я старалась не дергаться.

Ну, пока она не сказала ничего такого, из-за чего мне бы захотелось прямо тут выйти в окно или убежать с воплями.

– Не буду тебя долго мучить... Скажем прямо, наш партнер предпочитает особую диету.

Здрасьте – приехали... Я не повар... Или она о другой *диете*?..

– Наш партнер просыпается довольно поздно, а проснувшись, предпочитает свежую кровь...

Тут я не выдержала. Разумеется, сначала я тупо взирала на нее с минуту, а потом загоготала как лошадь.

Пока я оглашала своим ржанием офис, Вэл внимательно смотрела на меня. Ни один мускул не дрогнул на ее холеном лице.

Она дождалась, пока мой смех затихнет.

– Нужно будет поправить тебе макияж. Тушь потекла, – как бы между прочим проронила она. И тут я поняла, что Вэл не шутит.

– В смысле? Я не про тушь, я про... Я про кровь... То есть *он пьет кровь*? Он... Да ну нафиг!..

Я откинулась в кресле и сложила руки на груди. Мне уже было параллельно, помну ли я шелковое платье от «Гальяно» или нет. Я закинула ногу на ногу в босоножках от «Джимми Чу».

Валентина молча взирала на меня, вероятно ожидая, когда пройдет моя истерика. Судя по тому, как она это делала, – это была не первая подобная истерика в ее кабинете.

– Вы хотите сказать, что он вампир? Или это прикол такой? Вы меня проверяете?

Я покачала каблуком.

– К сожалению, у нас нет времени на шутки и проверки. Ваша вчерашняя фотосессия очень впечатлила нашего партнера. И да, мы предпочитаем называть таких людей «партнеры с особыми запросами».

Она сцепила пальцы в замок.

– И сколько у вас таких... партнеров?

Лицо ее не изменилось. Даже идеально подведенные губы не дрогнули, чтобы дать ответ.

– Это не мое дело, верно? – до меня начало медленно доходить.

– Верно, – кивнула она.

– Значит... Вы хотите сказать... Что вот я сейчас поеду... И он меня... А... Я вернусь домой?

Давешняя тошнота подступила снова, когда я поняла, что она вовсе не настроена шутить.

– Наш партнер весьма ценит наши услуги, – абсолютно ледяным тоном. – А мы весьма трепетно относимся к безопасности наших сотрудников.

– Значит, вернусь... Хорошо, – меня внезапно осенило. –

Значит, именно поэтому у меня брали кровь на анализ?

– И поэтому – тоже, – Валентина качнула головой.

– А-а-а-а. Ну... Ну и как там у меня... с кровью? – дурацкий вопрос, согласна. А может, мне просто было интересно.

– Все в норме, если не считать некоторых отклонений, которые легко поправимы регулярным питанием и отдыхом.

Она была похожа на доктора.

– Значит...

– Значит, нашего партнера вполне устраивает тот продукт, который мы готовы ему предоставить.

Продукт. Вот она и сказала это слово. Я продукт. Моя кровь – продукт. И моя кровь, судя по анализам, вполне устроит этого... *вампира*.

Нет, я не могла произнести это слово даже про себя. Бред какой-то. Во-первых – вампиров не существует...

Во-вторых, я ему не винная карта! *«Шато такое-то, года такого-то! Отличный был урожай! Солнечное лето! Принесите бутылочку!»*

Внутри меня все кипело. А с другой стороны... Чего я ожидала? Я – продукт.

– Ладно. Что я должна делать?.. И... Сколько мне запла-

тят?

Если честно, мне было все равно, если какой-то псих считает себя вампиром. Или оборотнем, или папой римским, или инопланетянином. Мне сейчас не это было важно. А психов я повидала много.

– Деловой подход.

Вэл откинулась в своем кресле. Похоже, она поняла, что я не собираюсь сбежать или продолжать истерику.

– Ты должна предоставить нашему партнеру те услуги, о которых мы договорились, и выполнять все его указания. За одну ночь ты получишь пять тысяч долларов. Если твои услуги удовлетворят нашего партнера, ты сможешь и дальше с ним работать. Если нет... К сожалению, нам придется попрощаться с тобой и подыскать другую девушку. Разумеется, все издержки будут оплачены.

– Я согласна.

Кто это сказал? Я не помнила, чтобы открывала рот. Возможно, это была Евангелина.

Евангелина, которая зарабатывает пять штук за ночь. А утром Элвис возьмет эти деньги – и отнесет их в банк, чтобы перечислить на счет родителей.

А еще Ева должна постараться, чтобы они с Элвис утром не оказались в канаве с перерезанным горлом.

– Тогда еще одна небольшая формальность.

– Еще один договор?

– Да. Теперь уже между вами и нашим партнером. Прочтёте?

– А подписывать кровью?

Я вернула дорожную перьевую ручку. Отодвинула контракт, который был в такой же безликой папке, как и предыдущий. Отличие было только в том, что подписывать пришлось на каждой странице. И я подписала.

Не глядя.

Я встала и уже у дверей снова повернулась к Вэл.

– А можно спросить?

Валентина уже снова погрузилась в свой органайзер, но подняла голову. Я восприняла это как положительный ответ.

– А зачем ему платить такие деньги?.. Ну... Я к тому, что конторе.

Вэл поморщилась, как будто проглотила бритву.

– ...в смысле агентству... Он платит наверняка даже больше, чем пять кусков... Это не мое дело, сколько, – заторопилась я. – Просто... Зачем он платит деньги в принципе, если

он может просто поймать кого-то? Ну... напиться крови... или... Обратиться в банк... Банк крови, я имею в виду...

– Потому что наш партнер – цивилизованный человек и привык работать с профессионалами. И еще он привык, чтобы любое его указание выполнялось. Впрочем, как и я, – будто невзначай добавила она.

И я поспешила ретироваться, поняв, что разговор окончен.

До лифта я шла молча. Клементина же не затыкалась. Это был инструктаж, из которого я не поняла ни слова. Точнее, я слышала отдельные слова, звуки, но у меня было ощущение ваты в ушах.

«Бу-бу-бу!.. Ужас!.. Бу-бу-бу! Безопасность. Бу-бу-бу... До рассвета.»

– Если все пойдет не по плану – у тебя всегда есть Леонард.

– Что? И что он сделает? Ворвется, как отряд морской пехоты, а все время, пока этот... *партнер* будет пить мою кровь – он будет караулить под дверью?

Эхо наших голосов разносилось по пустынному гаражу.

– У Леонарда есть все инструкции, а у тебя будет вот это.

Клементина подняла к моим глазам черный футляр, и откинула крышку.

На темно красном бархате лежало жемчужное кольцо. Оно было довольно коротким, и все бусины были крупными, но неровными. Посередине жемчужной нити висела массивная золотистая буква «В», покрытая патиной и с тремя каплевидными жемчужинками, свисавшими с нижней перекладины. Колье показалось мне смутно знакомым, но я никак не могла сосредоточиться, чтобы вспомнить.

– Мне его снять, и отбиваться? Оно такое тяжелое?

– Если только ты почувствуешь, что то-то идет не так, нажми вот сюда, – она перевернула букву, показывая маленькую полуутопленную кнопку, похожую на элемент декора.

*Да, мистер Костнер.*³⁴

– Надеюсь, он не потащит меня в оперу. Я не знаю итальянского, – проронила я.³⁵ – Так куда там нужно нажать, если я вдруг захочу прыгнуть с балкона в середине второго акта «Травиаты»?

Пока Клементина застегивала кольцо на моей шее, Леонард подогнал лимузин. Я чувствовала прохладные пальцы и теп-

---

³⁴ Отсылка к фильму «Телохранитель» (1992), где герой Кевина Костнера – телохранитель, дает своей клиентке, которую играет Уитни Хьюстон подвеску с крестом, которая является тревожной кнопкой.

³⁵ Колье в аренду, свидание, опера – это все жирные отсылки к фильму «Красотка».

лое дыхание на своей коже. Отчего волосы на моей шее встали дыбом.

– Мы готовы, – Клементина кивнула Леонарду, он открыл дверь, и я погрузилась в полумрак салона.

Моя кураторша мягко захлопнула дверь, и еще раз долго посмотрела на меня сквозь опущенное стекло.

– Болейн.

– Что?

– Анна Болейн. Так звали жену Генриха Восьмого, ту, что ждала палача, – сказала она, и кивнула на колье.

Буква «В» на моей шее...

Я притронулась к колье, и лимузин тут же рванул с места.

> *взмах меча*

> *склоненная голова*

> *удар по шее*

> *уход в черное*

> *титры*

S.1 Ер.4. «912»

> *голландский угол сверху*³⁶

> *съемка через окно лимузина, в стекле проплывают огни города*

> *в кадре героиня*

> *героиня – это я*

В лимузине работал кондиционер.

Наверное, именно поэтому пальцы у меня стали просто ледяными. А может, вовсе и не поэтому. Даже размер гонорара не мог меня согреть.

Я теребила подвеску с буквой «В» на своей шее.

Меня снова трясло. Кстати, шелковое платье от «Гальяно» и босоножки от «Джимми Чу» тоже не помогали.

Скорее – наоборот. Не привыкла я носить такое.

Перегородка между салоном и водителем поползла вниз, и я увидела ледяные синие глаза в зеркале заднего вида.

– Мэм?

– Да? – надеюсь, он сейчас скажет, что мы разворачиваем

---

³⁶ Голландский угол в кино – заваленный горизонт. В особо напряженных моментах наклоненная камера усиливает воздействие на эмоции зрителя. При таком ракурсе трагические события и переживания героев ощущаются острее.

лимузин, и едем в Мексику.

– Не стоит без надобности трогать подвеску. Кнопка очень чувствительна, сигнал может сработать случайно.

– Оу... Пардон.

Фак. Я попыталась сесть на ладони.

– Леонард?

– Да, мэм?

– А тут мини-бар есть? Я же знаю, в лимузинах есть мини-бар...

– Есть, мэм.

– А можно мне чего-нибудь? – я сложила брови домиком.

– Сожалею, мэм. Не было указаний.

Леонард смотрел на меня сквозь зеркало заднего вида. От этого он был еще сильнее похож на моего бывшего.

Вот так, значит. Велено – не поить.

А покусать на трезвую голову. *Ла-а-адно...*

Интересно, сколько еще девушек выполняет подобные задания для Вэл? Или только я одна? Черт, нужно перестать об этом думать. *Пять косарей... Пять косарей...*

Разумеется, я не верила в вампиров. Что это вообще за идиотизм? Вампиров не бывает, но Вэл пыталась внушить мне обратное.

Если честно, мне было даже немного интересно. Ну, поду-

маешь, какой-то псих-миллионер, что-то вроде Брюса Уэйна.

Эксцентричный, хочет крови...

Хрен с тобой, ладно...

Я ни на минуту не могла предположить, что весь этот бред – правда. Но все же... В голове моей засела одна мысль. Одно сомнение. А что, если?..

Интересно, какой он? *Вампир?*

Да, меня интересовало именно это.

Будет ли мне больно? Насколько больно? О, этот вопрос интересовал меня меньше всего. Сказать почему? Девушку, ежемесячно испытывающую муки ада, сравнимые с препарированием заживо раскаленным тесаком, вынужденную закидываться обезболом и идти зарабатывать деньги, чтобы оплатить счета, вряд ли можно напугать болью от укуса вампира.

Так что меня интересовало другое.

Как вообще выглядят вампиры?

Нет, ну понятно, что я смотрела уйму фильмов и сериалов про вампиров. Я вообще люблю вампиров... Господи...

Прозвучало как-то странно...

Интересно, на кого он больше похож? На Лестата³⁷ или Носферату? Пожалуйста, пусть это будет Лестат...

А лучше... Лучше Зиллах... Ой, нет, если Зиллах, тогда я до дома точно не доберусь.

Хотя... Если бы я хотела покончить жизнь самоубийством, я обратилась бы именно к нему. И еще, пожалуй, не Эдвард Каллен. Он рефлексирующий зануда.

Странно, все вампиры, которых я знаю, – это книжно-киношные персонажи. Ой, да ладно, давайте посмотрим правде в глаза – я не знаю ни одного живого вампира! *Живого?..*

А они вообще – живые? Или мертвые? Или они немертвые?..

Вот! Гэри Олдмен! Дракула! Только без вот этой байды на голове и морщин, а тогда, когда он встретил Мину.

В костюме, цилиндре... Как настоящий джентльмен. Пусть будет Гэри Олдмен. Или Брэд Питт³⁸!

---

³⁷ Лестат – вампир, персонаж вампирских хроник Энн Райс. В экранизации его играет Том Круз и Стюарт Таунсенд. Носферату – тоже вампир, персонаж немецкого немого фильма «Носферату. Симфония ужаса» режиссёра Фридриха Мурнау, вышедший в 1922 году. Зиллах – еще один вампир – герой и главзлыдень новеллы «Потерянные Души» (Lost Souls), авторства американской гей-сплаттер панк писательницы Поппи З. Брайт. Наверное, самый безбашеный из всех перечисленных. Эдвард Каллен, Дракула – снова вампиры и знаковые персонажи в современной поп культуре.

³⁸ Брэд Питт играл вампира Луи, Том Круз – Лестата в фильме «Интервью с вампиром». Все вышеперечисленные вампиры – вымышленные персонажи.

Боже! Доминик! Вот кто должен все знать о вампирах – он же из Нового Орлеана! Там их – пруд пруди. Ну, так в книжках пишут. Интересно, а знает ли Дом, на что он меня подписал? Или он думает, что я попаду на БДСМ-оргию? И все просто закончится сексуальными извращениями?

Я не заметила, как дверца лимузина открылась.

На город легли густые сумерки и свернулись калачиком на шпиле башни вокзала, как огромный черный котьяра.

Леонард подал мне руку.

– Ты поднимешься со мной? – я вложила в голос всю надежду, какая у меня была. Но она разбилась о холодные льдинки его глаз и затонула. Как «Титаник».

– Сожалею, мисс Евангелина... Если все пойдет по плану, я буду ждать вас ровно в пять утра у парадной. А если нет...

Он дотронулся до подвески на моей шее пальцем в черной кожаной перчатке.

Обидно...

Я поежилась в своем модном черном пальто, взяла сумочку и направилась к светящимся стеклянным дверям здания, у которых стоял швейцар.

Апартаменты 912.

Портье внизу оповестил, что меня ожидают.

Я поднялась на лифте. Лифт был больше моей квартиры. Можно я останусь тут жить? Можно?..

А еще мне отчаянно хотелось нажать на кнопку «STOP» и прореветь всю ночь, до пяти утра, сидя тут на стерильном полу, а утром...

Я встряхнула головой, а рука снова потянулась к тревожной букве «B».

Знаете, что такое точка невозврата? Это когда истребитель взлетает с авианосца и отправляется в бой. А топлива у него только на час. В общем, он летит десять минут, вызывается в битву, крошит там всех...

«Маверик, это Айсмен! „МИГ“ у меня на хвосте!»³⁹ Ну, вот как-то так.

Так вот, спустя полчаса он должен повернуть домой. Выйти из битвы и вернуться на авианосец для дозаправки.

А если прошло пятьдесят пять минут после вылета, уже нет смысла возвращаться. Ты все равно не долетишь. У тебя не хватит топлива, чтобы вернуться. И тебе остается только

---

³⁹ Довольно прозрачная отсылка к фильму «Top Gun» (1986 – больше 30 лет, на минуточку) с Томом Крузом в главной роли. Фильм является культовым для американской поп культуры, и в частности, для служащих ВМС США.

одно – развернуться на базу и молить бога, чтобы дотянуть на сухих баках или...

Или втопить гашетку, пока не кончатся патроны, а потом как камикадзе. В любом случае – ты покойник...

«Гусь! Это Маверик! *Гусь!*...»

Вот что такое *точка невозврата*.

Моя точка невозврата была там, когда я постучала в дверь с номером 912.

Можно было развернуться и броситься в еще не закрывшиеся двери лифта, доставившего меня на девятый этаж. Ну, как дети на Хэллоуин. Позвонят в дверь и сбегают. И надеются, что их не поймают. А можно...

Можно дождаться, пока откроется дверь. И как камикадзе... Смертник.

Похоже, я – камикадзе. За дверью было тихо.

Вот он... Шанс.

Он не получка, не аванс... Он выпадает только раз.

Фортуна в дверь стучит, а вас... Дома нет...⁴⁰

Я – фортуна – там – никого дома... Я пошла.

Рука сама взметнулась, как по команде «зиг хайль!», и по-

---

⁴⁰ ...и помним про адаптированный перевод.

стучала настойчивее.

– Открыто! – прозвучало из-за двери.

Внутри у меня все оборвалось и упало. И вдребезги разбилось. Ноги приросли к полу. Я даже не смогла определить, сколько лет этому голосу.

Глупости, разумеется, много... Он же вампир.

Значит, точно старше меня. В любом случае, на сколько бы лет он ни выглядел. Ладно... Я – профессионал. Я должна заработать свои пять кусков.

Последнее легкое прикосновение к колье Анны Болейн на шее.

Я повернула ручку двери и открыла.

Внутри был полумрак. Ну, разумеется... Готика... Наверное.

Глаза привыкли к сумраку, я увидела, что нахожусь в огромной гостиной.

Бордовые плотные шторы по стенам, головокружительная высота над головой, лаконичная кованая лестница с толстыми деревянными ступенями, уходящая куда-то наверх, во тьму потолка.

На самом деле, там было не так уж темно. В дальних углах стояли светильники и источали неяркий, приглушенный свет, поэтому комната тонула в мягком полумраке.

В самом дальнем конце гостиной, за железной лестницей, свет был ярче. И там что-то происходило. Оттуда была слышна музыка.

– Проходите! – снова послышался тот же голос.

Я притворила за собой дверь, как последний рубеж к бегству. И на ватных ногах направилась туда, откуда раздавалась музыка.

Я ожидала услышать все, что угодно, но не Jefferson Airplane. Сначала я увидела спину. Хорошая такая спина... Широкие плечи, обтянутые простой белой футболкой с длинными рукавами...

И руки. Левая сжимала огромный разделочный нож. Руки были перевиты венами, как у моряка. Длинные пальцы... Ухоженные ногти. А нож был в крови.

Он поднял руку с ножом, обернулся ко мне через плечо и откинул со лба волосы, которые были слишком длинные и падали на лицо. *Четкий профиль.* На лбу остался отпечаток белого порошка.

– Здравствуйте!

– Здравсте...

Я сглотнула.

Я все еще не могла прийти в себя. В голове все перепуталось.

Я скорее поверила бы в то, что этот милый молодой человек серийный убийца, чем в то, что он – вампир.

Он не был похож на тех, про кого пишут романы и снимают фильмы. Ну, в общем, да, он был бледный, кожа у него была светлой. Волосы длинные, чуть ниже плеч, густые, темные, и завивались крупными кольцами.

И у него была совершенно умопомрачительная улыбка.

В общем, я даже обрадовалась, что он не был похож на Гэри Олдмена в начале «Дракулы». Это было бы странно.

– Вы девушка от мадам Валентины? – спросил он, наконец, обернувшись ко мне полностью. Блин! *Нет, я слесарь!* Конечно, от Валентины! Здравсте, я шлюха по вызову! Я только кивнула.

– Я – Джеймс Талер Кейн...

– Евангелина... – проронила я.

– Вы голодны? – и он снова улыбнулся.

– Вроде того...

– Я тоже, – *искорка в глазах*. – Можно без церемоний?

На «ты»?

– Вы – босс...

Быстрое сканирование взглядом.

Он в простом хлопковом лонгсливе, обтягивающих джинсах и с ножом в руке, и я в дизайнерском пальто, платье

от «Гальяно», с крошечной сумочкой, и колье Анны Болейн на шее. Я проследила его взгляд.

– Красивая подвеска... Поможешь? – кивок в сторону разделочного стола, на котором виднелись капли крови (или это все-таки соус?), и белые разводы от муки.

– А... Эмм... – *Нахрена меня так вырядили? У меня на плечах годовой бюджет небольшой банановой республики. Вряд ли Мадам Валентина предполагала, что я буду помогать в этом на кухне.*

Еще один взмах ножом во тьму.

– Оставь вещи там. Пардон, что не ухаживаю. Бери тарелки, и иди за мной на патио.

– Ага... *Куда?*

– У меня там *гриль*.

У него был *гриль*.

В городе. В самом центре.

Гриль стоял на *патио*.

Патио было в его квартире, в которой потолок уходил куда-то во тьму.

– Вау. А у меня за окном есть пожарная лестница, куда я лазаю курить.

Я стояла у гриля, держа в руках белоснежную тарелку. Лаконичную, абсолютно простую, но по тяжести фарфора было

понятно, что если я переверну ее, и посмотрю на лейбл на донышке, скорее всего, обнаружу какое-нибудь знакомое имя.

С патио открывался вид на город. Но, честно говоря, я не знала куда смотреть. На Сан-Франциско, или на мистера Кейна, который только что вытер руку о дурацкий белый фартук, на котором было написано «Поцелуй шеф-повара!»

– Я предпочитаю с кровью, – он развернул пергаментную бумагу, и достал из свертка полуторафунтовый стейк из мраморной говядины.

Он стрельнул в меня взглядом, и положил его на решетку гриля.

Ну да. *С кровью...*

Надеюсь, это действительно *говядина*.

– Я бы предпочел «блю рар», но лучше начать с «рар»⁴¹. Не возражаешь?

– Я умею варить спагетти, – я пожала плечами. – И заказывать еду в китайских ресторанах. Кажется, тут мои кулинарные таланты и заканчиваются. Так что доверюсь вам.

– «Тебе». Мы же договорились, – снова эта улыбочка. – Здесь главное не упустить время. Иначе можно пережарить.

---

⁴¹ Blue rare и rare, так же как и medium rare, medium, medium well и well done – это степени прожарки стейка. Blue rare – это сырой стейк с тонкой корочкой, rare – стейк с кровью.

Понимаешь?

Легкий ветерок, гуляющий по патио, уносил в сторону города запах жарящегося стейка, но живот у меня начало сводить отнюдь не от голода.

Почему-то мне было не по себе.

– Знаешь, как определить степень готовности стейка?

– Попробовать? – *тарелка была жутко тяжелой.*

– Кто-то пользуется термометром. Профессиональные шефы – методом ладони. На ощупь. Поставь тарелку. Смотри, – он взял меня за руку.

Пальцы у него были крепкими, и холодными. Я невольно вздрогнула.

А эта сволочь усмехнулась.

– Не бойся. Сомкни указательный и большой пальцы... Вот так, – он сам свел мои большой и указательный палец левой руки в подобие «ок», и надавил на подушечку у большого пальца.

– Чувствуешь? Вот таким и должен быть стейк с кровью, – его рука задержалась на моей руке немного дольше положенного. Палец скользнул по ладони, к пульсу. – Я же определяю по запаху.

Ноздри его встрепенулись. А у меня свело внизу живота.

– *Готово...*

Я сидела за накрытым столиком на двоих.

Точнее, на полтора. Передо мной стояла тарелка со стейком (стейком с кровью, приготовленном при мне, на гриле, на патио, миллионером, считающим себя вампиром), а перед ним – только бокал вина.

Стейк я еле поковыряла. Наверное, он был вкусным, но кусок не лез в горло. А он внимательно изучал мое лицо.

– Не нравится? – наконец спросил он.

– Очень... Вкусно. Просто... – слова застревали в горле, как этот проклятый стейк.

– Просто ты нервничаешь, – констатировал вампир.

– Вроде как я должна вас кормить, а не наоборот...

– «Тебя». Мы же договорились, – он улыбнулся.

Улыбнулся одними губами. Его светло-серые глаза остались прежними. Он тряхнул головой, как будто кивнул.

Длинные, ниже плеч, волнистые волосы снова упали на лицо. В этом свете они казались почти черными. А на кухне у них был пепельный оттенок. Интересно, какие они на самом деле?

– Летом они выгорали до рыжего.

Хм...

Он снова внимательно наблюдал за мной. И в глазах появился смешливый бес.

– Откуда вы... Ты...

– Это очевидно, ты так смотришь на меня...

Я попыталась улыбнуться.

– Нет, – он внезапно стал серьезным. – Я умею читать мысли.

Брови мои поползли вверх.

А он засмеялся.

Его мягкие губы разомкнулись, и он издал такой мальчишеский смешок. Никаких клыков. Он действительно вампир или просто эксцентричный миллионер, который кормит девочек по вызову стейками и готов заплатить пять косарей за питье крови?

На кухне и на патио он выглядел почти мальчишкой. Ну... Таким мальчишкой без возраста, как Джонни Депп, который и в сорок будет выглядеть на двадцать.

Эти длинные волнистые волосы, светлые серые глаза...

Сейчас на его лице были тени и полутени. И еще золотистый отблеск свечи...

Получилось очень графично. Высокие широкие скулы, немного тяжеловатый подбородок с еле заметной ямочкой, но это его не портило. Мягкие губы с четким контуром, нос...

У меня фетиш на носы – а такой нос, как у него... Вроде он не относился к моим любимым носам, но у него... Немно-

го вздернутый кончик и четкие резкие крылья. Я заметила, что они трепещут время от времени.

А еще, когда он улыбался, у него были ямочки на щеках.

И глаза... Сейчас под глазами были тени. Он откинулся в кресле и наблюдал за мной с той стороны стола. Густые низкие брови... Казалось, что он хмурится. И при этом воинственном внешнем виде у него были совершенно детские глаза. В них иногда проскальзывала какая-то наивность.

Ну, знаете, такое лицо любит делать Дэвид Копперфильд в своих шоу.

«Смотрите, фокус-покус! Ой, я случайно испарил Статую Свободы. А хотите, я сяду на стул, и свяжу себе руки за спиной? У меня случайно рубашка растянулась на лишнюю пуговку. Завяжите мне глаза, пожалуйста, а то у меня руки скованы...»

Наверное, это из-за того, что у него были жутко длинные и темные ресницы.

Было в его внешности что-то кельтское, что ли... На шее, как и на руках, едва проступали вены. А с левой стороны горла был шрам. Такой обычно оставляет нож. Значит, он не всю свою жизнь был вампиром?

Я что, начинаю верить в эти бредни? Да ладно, он еще и клыков не показал!

Он заметил, что я его разглядываю.

Некрасиво пялиться на людей, но я никогда не видела *живого вампира*.

– Ты должна поесть... – кивок головой в сторону тарелки. Легкое касание губами бокала.

Какая забота.

– Это указано в твоём контракте.

Техничная подсечка.

Я лечу в бездну.

Стейк на вкус, как моя гордость.

– Ну, и как это будет? Ты набросишься на меня... Или я сама должна что-то сделать? – я вспомнила, что теперь я профессионал. – Как ты предпочитаешь? Чтобы я сразу, как приходила, раздевалась... Ну, не знаю... Подходила к твоей кровати, или где ты там спишь днем. *Гробу*?. Подставляла шею... Типа как апельсиновый сок в постель с утра.

Ну, если играть – то давайте притворимся, что я верю.

А колье Анны Бoleйн начало все ту же затягиваться на моей шее, как удавка.

Мы сидели в гостиной на диване. Точнее, я сидела на низком мягком антикварном диванчике (кажется, он называется *козетка*, такой, с кривой резной спинкой, и валиком), а он стоял передо мной, опершись спиной и руками о темный массивный дубовый стол напротив.

Вообще, у него вся мебель была старинная. Точнее, вру – не вся. Скорее это была эклектика. Смесь колониального стиля с хайтеком. Интересно, кто его дизайнер.

В руках у меня был бокал вина, а он как будто разглядывал и ждал. Чего он ждал? Я же спросила, что я должна делать. Мы должны *договориться*. Опять же, куда он собирается меня кусать? В шею? В руку? Где там еще вены?

И вообще, как он предпочитает питаться? Сразу – или поиграть, как кошка с мышкой?

– Ты ведь не веришь в то, что я вампир? Так?

Что за дурацкая привычка отвечать вопросом на вопрос.

– Ну... Чисто в теории – верю... А на практике – не приходилось. Извини.

Упс... Пропалили...

Зачем я извинилась-то?

– Пей вино... – это был не приказ. И не предложение. Что-то среднее.

– Да я пью...

Я отхлебнула из бокала. Вино было действительно очень

вкусным. Немного терпким. Интересно, а какая на вкус кровь? Ну, для вампира?

– Спить меня хочешь?

Господи!!! Ну кто ж меня за язык-то тянет, а? Ну, пришла, выпила, поела, дала себя укусить, получила деньги – иди домой! Так нет же! Все-то мне нужно знать!

– Не совсем, – снова ямочки на щеках. – Тебе так будет легче. Для первого раза. В первый раз все нервничают, если знают, что им предстоит.

– А если не знают?

– А если не знают, то все происходит довольно быстро. И перепсиховать никто не успевает.

Он театрально закатил глаза. Надо же. Королева драмы.

– Не успевают, это когда ты нападаешь...

– Да, я люблю охотиться... Адреналин придает крови особенный привкус. Сначала преследуешь жертву, потом загоняешь ее, а потом... – он пожал плечами.

– А банки крови? Или там... Кровь животных?

Как же обыденно он говорил о своей охоте.

– Я не вегетарианец. Я предпочитаю живую кровь. Пить консервированную кровь – все равно что играть на басу медиатором.

Он саркастически сложил брови домиком.

– Значит... Ты любишь, чтобы твоя жертва... Сопротивлялась и дергалась у тебя в руках, пока...

Зачем? Зачем я это спрашиваю? Я мазохистка.

– Да...

Вот так просто – «да».

Он сглотнул слюну, и желваки его заиграли. Я посмотрела ему в глаза и поняла – он голоден. Он все это время сдерживался.

Не спрашивайте меня, как это произошло, я не знаю. Просто не знаю, но, может, это вино, может, еще что, может, его серьезность.

Знаете, я видела много психов за свою жизнь – взять хотя бы моего бывшего. Но *это*...

Это было совсем другим. Это было *настоящим*. Может, я просто хотела в это верить, а может... Ну, не знаю я, черт его побери! Но я просто внезапно осознала, что он – настоящий вампир.

И при этом весьма голодный.

Знаете, без всяких этих спецэффектов, как в кино, когда режут руку и она заживает, или когда на тебя набрасываются, наострив клычья.

Он просто посмотрел на меня очень внимательно, сглотнул слюну, у него дернулся кадык, и мне стало страшно.

Вот так, внезапная холодная волна ужаса...

Помоги мне, Анна Болейн.

– А почему тогда ты не...

– Почему я не набросился на тебя с порога? А сначала накормил, напоил вином?.. Не хотел тебя пугать сразу. Хотел узнать получше. И это указано в твоём договоре.

– М-м-м.

Я снова припала к бокалу с вином. Но, видимо, вино было не из дешёвых, поэтому надеяться на то, что оно быстро даст мне в голову, было глупо.

Подняв глаза, я поняла, что он внимательно наблюдает за тем, как я тереблю подвеску и поглощаю рубиновую жидкость. Может, он туда что-то добавил?.. Вроде нет.

– Хочешь быстрее с этим покончить?

Он действительно читает мысли. А я боялась. А ещё хуже всего было ожидание. Ожидание того, что должно произойти.

Но я, как приговоренный к казни, оттягивала момент расправы.

– Даже не знаю... – честно ответила я. На самом деле, я боялась до усрачки, но с другой стороны... Он не был похож на киношных вампиров. Голос у него был такой вкрадчивый, а улыбка такой искренней.

– А куда ты обычно кусаешь? – ещё один дурацкий во-

прос, неумолимо приближающий меня к развязке.

Я попыталась забиться вглубь дивана.

– Обычно вот сюда, – он склонил голову и коснулся правой рукой левой стороны своей шеи. Как раз там, где у него был шрам. Этот жест заставил уже *меня* проглотить слюну, а рука сама метнулась к шее, и наткнулась на теплый жемчуг. – Но для первого раза можно здесь, – он поддернул рукав своего белого лонгслива выше и положил два пальца правой руки на сгиб левого локтя. Как будто пульс проверял. Вены на его руках вздулись... *Зачем он это делает?*

– Но есть еще одно место...

Он склонил голову и иронично прищурился.

– Какое?

Вот я дура!

– Оттуда я предпочел бы пить тогда, когда мы поближе познакомимся.

Он закусил нижнюю губу и приподнял бровь.

Клыков по-прежнему не было видно.

Я залилась краской. Ну, не сказать, чтобы я была прямо такой уж скромницей, но то, как он это сказал... Как будто предложил что-то неприличное.

А с другой стороны, это прилично – пить кровь у девушки из бедренной артерии?

– Значит, сегодня – отсюда? – я вытянула руку. Очередное

прозрение. Вот зачем на меня надели черное платье с глубоким вырезом и без рукавов.

Он просто кивнул. То, как спокойно он об этом говорил, заставило меня трястись мелкой дрожью.

– А как?..

– Есть два варианта – можно сделать надрез... Это менее болезненно. И довольно быстро. Примерно как перерезать вены. И второй – я прокушу тебе вены. Это больно. Но я предпочитаю именно второй способ.

– Потому что тебе нравится смотреть, как мучаются твои жертвы? – голос у меня тоже стал низкий и тихий. Может, от выпитого вина?

– Хм-м... – он усмехнулся. *Да-а-а, и это тоже...* – Просто ты привыкнешь к порезам, и уже сложнее будет перейти к нормальному питанию. Тебе будет больно, неприятно... Лучше сразу. Пить через порез, – он пожал плечами, – Это как есть овсянку через трубочку. Пока у меня есть зубы – я буду ими пользоваться. Кроме того, мне просто нравится ощущение, когда мои клыки входят в плоть.

– Тогда, значит... – я искала, куда бы поставить пустой бокал. А еще я чувствовала, что начинаю потеть, как свинья. Нужно покончить с этим, пока платье еще пригодно к стирке. – Значит, будешь кусать...

Он повел носом. Прикрыл глаза на секунду. Крылья его

носа затрепетали.

– Адреналин у тебя зашкаливает. Ты сейчас просто готова взорваться...

«Итак, мы с вами чувствуем великолепный аромат! Блюдо почти готово! Пора накрывать на стол. Приятного аппетита!» Марта, гребаная, Стюарт⁴²!

Я невольно ущипнула себя за основание большого пальца.
Готово.

Он подошел, взял бокал у меня из рук.

– Иди сюда...

Я встала. Сейчас... Вот сейчас все начнется.

От долгого сидения, или от волнения мои колени подкосились, и я чуть не навернулась с этих чертовых шпилек. *Мисс изыщество.*

Он взял меня за руку.

– Я бы сказал тебе «не волнуйся», но... Не хочу, – Ямочки на щеках. *Два выстрела в грудь.*

Интересно, все вампиры вот так, сначала доведут девушку до иступления, а потом кусают? Или это просто в первый раз? Просто чтобы объяснить?

---

⁴² Марта Хелен Стюарт (англ. *Martha Helen Stewart*) – американская бизнесвумен, телеведущая и писательница, получившая известность и состояние благодаря советам по домоводству и кулинарии. (из Википедии)

Он взял меня за талию одной рукой, как будто собирался танцевать под тот тихий джаз, который разливался сейчас по комнате... Кто это был? Кажется My Funny Valentine, Синатра...

Я была на высоченных каблуках, а он был почти одного роста со мной, чуть выше. Удобно, наверное.

– Я никогда не видела вампиров... Я не видела клыков... Не видела, как это бывает... – наверное, я пыталась ухватиться за последнюю соломинку. Может, все-таки, он не вампир? Может, он просто больной на всю голову? Пожалуйста?

Он взял мою правую руку и осторожно коснулся губами внутреннего сгиба локтя. Поцеловал. Волосы у него оказались мягкими, он задел прядями по моей обнаженной коже. Потом прислонился щекой и закрыл глаза. Я готова была вырваться и убежать, но ноги не слушались.

Он поднял голову и вскинул ресницы.

Он изменился. Черты его стали резче, но не как у вампиров из сериала про Баффи.

Глаза его стали яркими, практически светящимися. В них появилась белесая зелень. Мягкие губы его приоткрылись, и под ними показались две пары клыков. Двойка и тройка.

Не слишком длинные, но острые.

– Не смотри, если страшно... Закрой глаза...

Я покачала головой.

– Нет... Я хочу видеть.

Я – извращенка... *Я хотела видеть...* Потому что в этот момент он был самым красивым существом, которое я знала.

Может, это гипноз?

Он тихо застонал, опустил голову, невесомо коснулся губами, провел кончиком языка, а затем вгрызся в тонкую кожу сгиба моего локтя.

...И контрольный в голову.

Он не соврал, это было больно. Это было очень больно...

Попробуйте проткнуть себе вены четыремя остро заточенными карандашами.

Тут застонала я. Мне хотелось кричать, но я никогда не умела визжать, как девицы в ужастиках. А еще я попыталась вырваться. Но он был слишком сильный. Он даже не шелохнулся, когда я извивалась в его объятиях.

Как там говорили в конторе? «Расслабься и постарайся получить удовольствие?» Ага... кроме своих поскуливаний, я слышала, как он пьет глоток за глотком. Медленно, растя-

гивая... Смакуя...

Это тянущее чувство, как будто из тебя *выкачивают* жизнь вместе с кровью. Ее буквально высасывают, по глотку.

Эта боль протягивалась по моим венам, и дергала острыми уколами где-то в районе сердца.

В какой-то момент пальцы моей свободной руки начали искать подвеску на шее. Но я просто не смогла до нее дотянуться.

Я дергалась до последнего. До того момента, пока острая боль не превратилась в тупую и тягучую. Потом голова начала кружиться. Только слегка... Как будто я была пьяна. И вырваться сил у меня уже не было. И ноги начали подкашиваться на предательских шпильках.

Тогда я обняла его, просто чтобы не упасть, и уложила свою голову ему на плечо. Я тихо постанывала ему в шею. Если бы я не была так слаба, я бы сама его укусила в ответ. *Наверное...*

Может, это какой-то вирус, который передается со слюной вампира?

Я пыталась вцепиться в его рубашку, но пальцы вспотели и начали слабеть.

– Я... Сейчас... Упаду... – Еле слышно проронила я.

Еще пара долгих глотков, и он поднял на меня лицо. Он наконец-то перестал пить. Удивительно, но кровь не хлестала из разорванных вен.

– Тебе нужно отдохнуть, ты бледная...

Он подхватил меня на руки и уложил прямо тут, на антикварный диванчик. А сам сел на пол рядом. Сквозь пелену полуобморочного состояния я видела, что кожа его порозовела, а кое-где проступили мелкие рыжие пятнышки.

– У тебя веснушки...

Я подняла руку и осторожно дотронулась кончиками пальцев до его лица. Он снова улыбнулся. Под верхней губой по-прежнему виднелись две пары клыков.

– Ты как? – спросил вампир после того, как высосал, наверное, половину моей крови.

Он все еще держал меня за прокушенную руку, переплетая наши пальцы.

– Странно... Шрамы останутся?

Уж не знаю, почему меня это так заботило, но мне не хотелось расхаживать по городу в открытых платьях и четырьмя дырками в венах.

– Вот...

Он поднес свой палец к губам, прокусил его, и выступившей капелькой крови нарисовал мне губы.

Со стороны выглядело, наверное, очень по-декадентски.

– Оближи губы. Это поможет...

Я послушно провела пересохшим языком по губам и почувствовала странный вкус. Это не был привкус железа и меди, как в человеческой крови... Это было что-то древнее и более густое.

Головокружение замедлилось, взгляд сфокусировался, а в сгибе локтя начало саднить и чесаться так, как будто рана затягивалась.

– Кровь вампира – весьма полезная штука. Регенерация. Наутро шрамов не останется... Но мне бы не хотелось поить тебя ей постоянно. Тогда ты уже не будешь собой. Да и кроме того... Мне нравится смотреть на эти отметки...

Вот зараза...

Я поняла, кого он мне напомнил. *Регенерация*. Юный Логан. Россомаха из «Людей Икс». Нечто такое же звериное.

Мой первый вампир...

– А теперь слушай внимательно... Ты слышишь меня? – он осторожно убрал прядь волос с моего лица, выбившуюся из идеальной прически. Его уже теплые пальцы очертили линию скулы, скользнули по шее, и нашли кулон в форме буквы «В» на моих ключицах. Задержались на темном золоте и жемчуге подвесок.

– Ты должна будешь четко выполнять все мои указания. Для начала... – он усмехнулся, – бросай курить. И... Ради всего святого, прочти наконец чертов контракт, – он выпу-

стил подвеску из пальцев.

– Значит, я тебе подхожу? – меня все еще мутило. Он просто кивнул. И я провалилась в сон.

Я очнулась в лимузине по дороге домой. Неужели я все проспала? Неужели кто-то вынес меня из шикарных апартаментов, уложил в машину и везет домой?

Я приподнялась на сидении и увидела в зеркальце заднего вида глаза Леонарда. Похоже, он заметил, что я очнулась.

– С возвращением, мэ.м.

За тонированными стеклами лимузина просыпался город.

– Как вы себя чувствуете?

Хреново я себя чувствовала, поэтому в нарушение всяких правил Леонард транспортировал меня на руках прямо в мои апартаменты.

И уложил в постель.

Странно все это было, когда он стаскивал с меня платье и накрывал одеялом. У него был такой взгляд... Может, он охотник на вампиров?.. *Бред.*

А потом, проваливаясь снова в какой-то легкий обморок, я почувствовала чьи-то губы на своих. И еще я ощутила запах дорогого мужского парфюма, кожи, немного бензина...

И как чьи-то сильные руки обнимают меня...

И вот потом-то я и вырубилась окончательно с одной твердой мыслью – вампиры существуют.

> *уход в черное*

> *провал*

> *тишина*

S.1 Ер.5. Сделка с Дьяволом

Вы когда-нибудь просыпались голая и в колье Анны Болейн на шее?

Нет? Странно.

Я бы хотела сказать, что рекомендую, но не буду.

Нет, я конечно понимаю, что это подделка, снабженная электроникой, но в зеркале выглядело, черт побери, эффектно.

Особенно с размазанной тушью под глазами.

Отрубите мне голову.

Я автоматически почесала сгиб локтя и отвернулась от зеркала.

Я – зомби. Я зомби Анны Болейн.

> *с нижней точки под острым углом*

> *в кадре только босые ноги, которые шлепают по полу в ванную комнату*

Я аккуратно расстегнула замочек, и положила колье на раковину, пока набиралась вода. Seriously, я не знаю, что они туда напихали, а вдруг меня током дернет?

А укусы мочить можно? Или это, как с прививкой?

Я залезла в ванну по самый подбородок, и просто смотрела, как из крана капает вода. Звук капель отражался от кафельных стен, и казалось, что капает из двух кранов.

Кап – кап...

Кап – кап...

В голове было пусто.

Кап...

Мои шикарные белые волосы намокли, а тушь потекла по щекам черными слезами.

Интересно, на какой из степеней отрицания неизбежного я прямо сейчас?

Отрицание, гнев, торг, депрессия или смирение? Или я уже на какой-то шестой, неизвестной мне стадии?

Я сидела в ванной, по шею в остывающей воде, и не чувствовала *ничего*.

Что *должен* чувствовать человек, укушенный вампиром?

Что *чувствует* человек, укушенный вампиром?

Ни в одном фильме, сериале и книге этого не было. Мне не у кого было спросить. Как должен себя чувствовать, и вести человек, укушенный вампиром? Есть ли вообще какие-то нормы поведения? Нормы чувств и ощущений?

Ну, ладно, не нормы. Как это у других? Что чувствуют они?

Гнев? Бессилие? Опустошение... *Эйфорию?*

Я не чувствовала ровным счетом ничего.

Анатия?

Интересно, существуют ли специальные группы, для людей, покусанных вампиром? И стоит ли сходить к психологу? С такими проблемами вообще принимают?

Я же должна что-то чувствовать.

Но у психолога мне придется рассказать о том, что произошло. И это не вариант. Во-первых – это же не подлежит разглашению, а во-вторых...

Тебя должны понимать, а как меня поймет человек, который никогда не чувствовал, как из тебя по глотку, уходит жизнь?

Кому я могу рассказать?

Подвал церкви, запах плесени плохо скрывается запахом благовоний, и увядающих цветов. На полу выщербленный кафель, некоторые плитки менялись, но успели истереться. Плохой холодный кофе. Жирные бесплатные пончики с огромным количеством сахарной пудры, как на собрании анонимных наркоманов. Мигающие зеленые лампы, гудение под низким потолком. Встречи после заката. Куратор группы, неброский белый мужчина средних лет, в очках, и небольшой растительностью на лице, в мягком свитере.

Безопасность.

Никто не знает имен друг друга. Только бледные лица, и ввалившиеся глаза.

– Я не могу уснуть. Мне все время кажется, что он найдет меня.

– У меня до сих пор болит там, где меня укусили.

– Я не могу никому рассказать, мне никто не поверит...

Как вообще чувствуют себя эти люди? Ведь я же не одна такая... Прокручивают ли они произошедшее в голове раз за разом? Думают ли о том, что бы они сделали по-другому...

Я сама пошла на это. Добровольно.

По своей воле. Мне некого обвинять, кроме себя.

И мне еще крупно повезло.

На меня никто не нападал в темной подворотне, и не бросал мой обескровленный труп в мусорный бак. Не нападал в ночном клубе, затаскивая в туалетную кабинку, и закрывая рот ладонью, чтобы никто не услышал моего крика о помощи.

Каждый со своей болью, и своими шрамами.

И я. В дизайнерском пальто, огромной шляпе, черных очках и с сигаретой. Среди этого всего.

Я пошла на это *сама*, в дорогом платье, шикарных туфлях, и с тревожной кнопкой.

Меня накормили, за мной поухаживали.

И я дала выпить своей крови. Со мной не произошло ничего плохого или страшного.

За исключением той тупой боли, и ужасного осознания того, что если он не остановится, я умру.

И беспомощности, потому что, как бы все ни было обставлено стильно и цивилизованно – он гораздо сильнее меня. Он хищник, и только от его желания зависит, свернет ли он мне шею, или оставит жить.

А мое слово тут *вообще* имеет значение?

Его руки держат мои, и он показывает степень прожарки стейка, легонько нажимая на подушечку у основания большого пальца.

Его рука на моей талии.

Он смотрит мне в глаза, так близко.

Его губы на сгибе моего локтя. Легкий поцелуй... Прежде чем укусить.

Эти долгие томные глотки, и осознание того, что из меня уходит жизнь с каждым глотком, а я даже кричать не могу, потому что горло сковал спазм.

Я помню, как сначала отбивалась, а потом просто вцепилась в его рубашку, чтобы не упасть.

А когда сказала, что падаю, он остановился. И подхватил меня.

Резкий обрыв внизу живота.

Мой вампир...

И снова пустота.

Я ничего не чувствую. Может это просто защитная реак-

ция организма...

Я поскребла сгиб локтя... Нужно перестать это делать. Ранки от клыков практически зажили, но если так пойдет дальше, я просто раздеру кожу до мяса.

Я все еще сидела в холодной воде и слушала капанье из крана. Как сбивчивый медленный метроном.

Нет никакого подвала церкви и незнакомцев, каждого со своей историей. Нет никакого куратора, и меня в черных очках, с сигаретой, и в шляпе.

Гастролерша...

Мы не в кино, не в книге, не в сериале. Это реальность.

Я – здесь. Я сейчас. И со мной все в порядке.

И под рукой у меня всегда тревожная кнопка в колье безголовой королевы.

И верный Леонард на расстоянии удара сердца.

Из тумана меня выдернула истеричная трель домашнего телефона.

Давайте притворимся, что меня нет.

Телефон не унимался, даже несмотря на то, что я притянула колени к губам, и сидела в ванне тихо, как мышка.

Меня – нет. Разве вы не видите?

Эта сволочь не затыкалась.

Мокрые ноги прошлепали по полу, полотенце тут же стало влажным от натекшей с волос воды. Я постояла несколько секунд, опершись лбом о стену, а потом сняла трубку.

О, господи, чего вам от меня нужно?

– Что? – простонала я.

– Евангелина?

– Нет, Моника Левински...

– Это Клементина.

– Да я поняла уже... Чего ты хочешь от меня? Я не в силах...

Я рухнула на кровать прямо с мокрой головой.

> **план сверху**

– Разумеется, – на том конце провода сочувственно хмыкнули. – Через полчаса тебе привезут завтрак...

– Меня мутит. Я не могу есть.

Я – зомби.

– Это пройдет после завтрака. Ты должна хорошо питаться, но только одобренными продуктами.

Интересно, а если зомби покусает вампир, то зомби

останется зомби, или превратится в вампира? Вампзомби? Зомир?

У них же наверняка есть какие-то названия...

Гуль?.. Откуда я вообще это знаю? Зачем мне эта информация?

– Ева, ты меня слышишь? Ева... Как ты себя чувствуешь?

– Я в полном порядке.

Я не в порядке.

– Отлично. К тебе придет курьер, и привезет твою копию контракта. Будь добра, прочти, пожалуйста, каждый пункт на каждой странице, которую ты уже подписала. Будь предельно внимательна. И если у тебя будут вопросы – обязательно позвони мне. Номер будет на обороте. У тебя же есть сотовый?.. Также – на твое имя открыт счет в банке. Туда будет перечисляться твое роялти. Все банковские документы прилагаются к контракту, ты также можешь связаться с представителем банка, и распорядиться средствами со своего счета по своему усмотрению. Насколько я понимаю, ты сможешь организовать перевод доверенному лицу. Если все верно, подпиши документы, и верни курьеру. И прочти контракт.

– Из всего, что ты сказала, я поняла только «завтрак»,

«продукты» и «роялти»⁴³, – господи, какой яркий свет. Нужно шторы, что ли повесить...

– Ева, ты очень нужна мне в адеквате. Пожалуйста, соберись.

– У меня ощущение, что по мне проехался паровой каток, знаешь, как в том мультике про Койота.

– Я... Я проконсультируюсь с доктором Швайгер, и думаю, мы сможем что-нибудь придумать. А пока – отдохни и поешь.

И трубка загудела. А у меня не было даже сил положить ее на базу.

Зато зверски хотелось пить.

Я доползла до кухни, и напилась прямо из-под крана. Надеюсь, никто из конторы не возражает против водопроводной воды в моем организме.

Из следующего провала меня вырвал звонок домофона.

Сколько я была в отключке? Одеяло промокло от волос, полотенце на полу.

Я натянула длинную футболку, которая лежала прямо сверху на куче вещей, и пошла открывать.

---

⁴³ Роялти – гонорар.

– Мисс... Евангелина?

В щели между дверью и косяком, через цепочку, я видела только глаз, козырек кепки службы доставки, и нашивку на фиолетовой, с кислотно-зеленой отделкой, куртке.

– Ну?..

– Доставка. У меня два пакета вот, и вот. Мне тут нужна ваша подпись. Не могли бы вы?...

Курьер потыкал в цепочку, всем своим видом показывая, что пропихнуть в щель содержимое сумки-холодильника у него не получится.

Цепочку пришлось скинуть.

– Проходи...

Чувак ужом ввинтился в проем полуоткрытой двери, секунду помялся на пороге, странно повел носом, и вложил мне в руки пухлый желтый пакет на завязках.

– Вот. За это вам нужно расписаться. А вот тут документы для банка. Не могли бы вы заполнить, и вернуть их мне, чтобы я мог доставить в офис?

– Что, прямо сейчас?

– Я подожду! – чувак сделал изящный шаг назад к двери, держа перед собой небольшую коробку без логотипа из крафтового картона. – Ручку?

Я долго тупила в банковские документы, в итоге, поставила подписи, и заполнила те графы, в которых предполагали

лось указать данные доверенного лица. Разумеется, я указала данные мамы. А какой у меня выбор?

Все это время посыльный топтался на пороге, и активно делал вид, что его невероятно увлекает орнамент на вытертых обоях на стене слева.

А не староват ты для факультета дизайна интерьеров?
Коробку из рук он так и не выпустил.

– Держи, не потеряй, – я, наконец, вручила заполненные документы, и скрестила пальцы, что ничего не перепутала. – Только я не помню номера соцстрахования «доверенного лица»...

– О, это не сложно уточнить! Так, это мне, а это ваш экземпляр. Прошу вас... И за получение распишитесь тоже... Вот здесь, ага, и вот здесь!

Я поставила каляку на наладоннике, который он извлек откуда-то из-за пояса сзади, и в ответ удостоилась лучезарной улыбки.

Не нужно, не старайся, чаевых все равно не дождешься.

– Ах да, это тоже вам, за это расписываться не нужно! Аккуратно, там горячее.

– Да, спасибо, – я приняла из его рук складную коробку с ручкой, из которой довольно вкусно пахло. *Едой.*

– Все в порядке? Больше ничего не требуется? – Курьер улыбнулся одними уголками рта.

Господи, иди уже! Мне больно смотреть на твою фут-

болку!

– Нет, спасибо, все хорошо. Включите чаевые в счет в следующий раз.

Какой настойчивый.

Еле вытолкав этого умника, я, наконец, закрыла дверь, и прямо с желтым пакетом и коробкой сползла на пол по двери.

Надеюсь, меня не вывернет.

Меня не вывернуло.

Это был самый вкусный омлет в моей жизни. Идеально пышный, сладкие перцы, брокколи, грибочки, кусочки моцареллы, крошечные колбаски и ароматные травы... Кажется, он называется *фритата*, но мне все равно! Честно говоря, я бы с огромным удовольствием навернула еще одну порцию, но в коробке, кроме пары салфеток и бутылки «Перье», больше ничего не было.

Если я и не почувствовала себя отлично, то мне точно стало лучше.

Натянув джинсы, я открыла нижний ящик прикроватной тумбочки, и достала сигареты с зажигалкой, и, подхватив пухлый желтый пакет, направилась к окну, за которым находилась пожарная лестница.

Оконная рама постоянно заедала, приходилось фиксировать ее сверху забитым, и свернутым гвоздем. Честно говоря, у меня каждый раз ёкало сердце, потому что я боялась, что рама опустится как раз в тот момент, когда я буду вылезать в окно, и отрубит мне голову. Но для того, чтобы починить ее – нужно было связаться с домовладельцем. А моим домовладельцем был Доминик. Или правильно говорить – «квартировладельцем»? Улавливаете? Правильно.

У меня просто каждый раз вылетало из головы.

Управляющего я не видела ни разу. Все вопросы решал Доминик. Возможно, потому что сам снимал эту квартиру, и не хотел ее терять. И я его понимаю.

Где еще найти такую квартиру практически в центре Сан-Франциско за те копейки, которые я за нее плачу?

Железо пожарной лестницы было холодным, но я свесила ноги с подоконника, и нашла оставленное битое антикварное блюдечко, которое исполняло роль пепельницы именно там, где я его оставила в прошлый раз.

Сигареты в зубах. Чирк зажигалкой.

Приступим.

Договор был предсказуемо скучным. Ну, глупо ждать

от юридического документа каких-то сюжетных поворотов, если ты не юрист.

Я юристом не была. Несмотря на то, что в старших классах я отработала практику по проф. ориентации в юридической конторе. Хотя, там я в основном варила кофе, и ксерила бумажки. И еще отвечала по телефону

« – Хорн и Роше. Нет, мистера Роше нет на месте. Оставить сообщение?.. Мистер Хорн в суде, будет после обеда. Что-нибудь передать?.. Черный или со сливками?..»

Скорее всего, договор был типовым. Нагромождение юридических терминов, речевые конструкции, сквозь которые невозможно было продаться. Иногда мне казалось, что это делается специально, для того, чтобы тебя запутать.

Я не удивлюсь, что так оно и есть. А Эрин Брокович⁴⁴ из меня так себе, особенно сейчас, когда каждая затяжка вызывала легкое головокружение.

Я пролистывала страницу за страницей. Сигарета дотлела, мне пришлось взять новую, потому что чем дальше я читала, тем больше мне казалось, что я подписала очень хорошо замаскированный рабский контракт.

С одной стороны – все звучало красиво и убедительно,

---

⁴⁴ Эрин Брокович – правозащитница без высшего юридического образования. В одноименном фильме ее сыграла Джулия Робертс.

о том, что мистер Кейн являясь моим нанимателем, берет на себя все моральные и финансовые заботы о моем здоровье и обеспечении, и обязуется принимать непосредственное участие в моем благополучии во всех сферах. Взамен же я – как исполнитель – обязуюсь выполнять все прихоти мистера Кейна, даже самые изысканные.

Там так и было написано «изысканные», я не вру.

«... любые духи, и другая парфюмерная продукция должны регламентироваться отдельным приложением или неприемлема...»

«... медицинские препараты должны пройти строгий контроль и одобрение...»

«... питание строго по расписанию, и одобренному заказчиком меню...»

«... употребление алкоголя строго регламентировано...»

«... запрет на употребление табачных изделий, если это не оговорено отдельно...»

Ага... Бегу. Волосы назад.

Догоревшая сигарета обожгла мне пальцы, когда я, наконец, наткнулась на фразу «... не исключая услуг интимного характера».

Ага.

Вот мы и подошли к самому интересному.

Занимались ли вы сексом с вампиром, и каково это?

Глупо было бы предположить, что все, что со мной делали в клинике, было исключительно для проверки уровня железа в крови.

Алло. Это элитный бордель. Поэтому секс был бы очевидным. Так вот, каково это, заниматься сексом с вампиром?

Представления не имею, но буду держать вас в курсе.

После третьей сигареты меня начало натурально мутить. Еще минута, и я просто либо блевану, либо рухну через перила лестницы прямо в переулок.

Я вернулась в комнату, спрыгнув с подоконника, и швырнув контракт на кровать.

Папка пролетела, как птица, хлопая крыльям, и из желтого конверта вывалился еще один конверт поменьше.

Ах да, мой телефон...

Клементина позаботилась о новой симке. А вот телефон у меня был старый.

Свою древнюю раскладушку Моторолу я нашла с третьей попытки в дальнем углу ящика комода.

Батарея, разумеется, разрядилась, и мне пришлось сначала найти зарядку, а потом сидеть, тупо уставившись в одну точку, чтобы дождаться, когда телефон зарядится хотя бы на один процент.

С Моторолой я приехала в Сан-Франциско больше года назад, и с тех пор она так и лежала, засунутая в ящик с бельем и носками, на самое дно. С глаз долой, из сердца – вон.

Наверное, это единственное, что осталось мне от жизни в Мемфисе. Это, и еще обручальное кольцо с бриллиантом, которое отправилось в ломбард без единого сожаления.

Но сотовый, со всеми моими контактами, пропущенными звонками и смсками я засунула в самый темный и дальний угол комода.

За время валяния в ящике он успел разрядиться, а у меня даже мысли не было о покупке нового телефона. Зачем? У меня был домашний. Здоровая гробина с тяжелой трубкой на базе, и второй трубкой на длиннющем шнуре, которая висела на косяке двери на кухне. Все, кто хотел мне позвониться – могли это сделать по городскому номеру. Других звонков я не ждала.

Моторола пискнула, сообщая о том, что она жива.

Не снимая с зарядки я откинула крышку и ввела четыре цифры кода.

Почему я помню их до сих пор?

4278⁴⁵

---

⁴⁵ 4278 – цифры, соответствующие буквам HART на панели набора телефона Motorola RAZR V3 2004 года.

Экранчик моргнул, показал фирменную заставку, и открыл меню.

Больше сотни пропущенных звонков и смс, пока сотовый не захлебнулся в потоке хлынувшей информации.

И большинство из них от одного контакта.

«где ты?»

«что случилось?»

«я жду тебя, ты где?»

«ГДЕ БЛЯТЬ ТЕБЯ НОСИТ?»

«это не то, что ты подумала. вернись. я все объясню»

«где ты, я сейчас приеду»

«ответь мне»

«ответь мне!»

«ОТВЕТЬ МНЕ»

«ГДЕ ТЫ»

«ты не можешь так со мной поступить. это так не работает»

«ты не сможешь сбежать от меня»

«тебе от меня никуда не деться. я все равно тебя найду. ты – моя. ЗАПОМНИ ЭТО»

«НЕУЖЕЛИ ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО Я БЛЯТЬ ЛЮБЛЮ ТЕБЯ»

«ПРОСТИ МЕНЯ»

«ты не сбежишь от меня, ТВАРЬ»...

Я захлопнула крышку телефона, и отбросила его от себя, как будто он мог взорваться в любую секунду. Или как будто меня действительно могли найти, как только я включу теле-

фон.

УДАЛИТЬ ВСЕ К ЧЕРТЯМ?

ДА? НЕТ?

ВЫ УВЕРЕНЫ?

ДА.

Я выдернула шнур не дожидаясь полного заряда, и ломая ногти вскрыла сотовый. Старая симка, со всеми моими контактами, пропущенными звонками и смс была безжалостно смята.

По моему лицу катились слезы.

О, да... Я ничего не чувствую после укуса вампира, зато тут... Просто гамма эмоций.

Какая же я жалкая, господи, просто отвратительно.

Страх, стыд? Жалость к себе? *Отвращение?*

Новая симка встала в гнездо, снова загорелся экранчик.

Телефон был девственно чист.

Почему так нельзя с жизнью? Ах да...

Мне почти удалось.

Я взяла договор, и на обратной стороне увидела номер Клементины.

«Это я, Ева. Омлет шикарный.»

Отправить.

Занести Клементину в список контактов.

Мой первый номер. И пока единственный.

Установить пин-код для блокировки. Четыре символа.

Хм...

Мой взгляд упал на контракт.

И я вбила четыре цифры:

5263

Мда... Ничему меня жизнь не учит.

Остаток суток прошел в коматозе.

Я просто спала, затем просыпалась, пила и снова засыпала. Я с трудом ползала по квартире. Я даже голода не чувствовала. Мне просто хотелось пить и спать.

От постоянного лежания мои волосы превратились в гнездо, но головокружение пропало. И, нужно сказать, шрамов от клыков на руке тоже не осталось.

Поздно вечером снова зазвонил телефон. Городской.

– Милая?

Я не сразу узнала голос своей маман.

– Дорогая. С тобой все в порядке?

– Мам, привет...

Я откинулась на кровати, прижимая трубку плечом к уху.

И пытаюсь натянуть одеяло на голову.

– Ой, какой-то нехороший у тебя голос! Ты не простыла? – мама щебетала на том конце провода.

– Есть немного... Мам, как у вас с папой дела?

На самом деле, это единственное, что меня действительно интересовало в данный момент.

– О! Великолепно! Нам отсрочили платежи благодаря тем десяти тысячам, которые ты нам перевела! Мы с папой тебе очень благодарны!

Десяти? Я отправляла только пять?.. Ах да... Еще пять за первую ночь с вампиром...

Спасибо тебе, моя очень предусмотрительная нянька Клементина, и открытому на мое имя счету.

Вдаваться в бухгалтерские подробности у меня просто не было сил.

Перед закрытыми глазами, из темноты появился неоновый счетчик. Знаете, как в мультиках.

Красная неоновая надпись «50 000 \$!!!» моргнула, крутанула вниз первые цифры, и превратилась в «40 000\$», взорвались салютики из блесток, и надпись «WOW!»

«Отличное начало! Так держать!»

И аплодисменты...

Я тряхнула головой, от чего счетчик перед глазами провалился во тьму, а голова снова закружилась.

– Ну и хорошо, мам... Мам, мне пора... Я тебе скоро еще денег пришлю. Вы там с папой поаккуратнее!..

Мама еще что-то пыталась прочирикать, но я уже положила трубку.

Десять есть... Осталось еще сорок. Сорок – это восемь свиданий с вампиром... Интересно, я выживу после всего этого?

Телефон снова зазвонил, чуть не подбросив меня на кровати. На сей раз это был сотовый. Стандартная мелодия.

– Ева?

Это была Клементина.

– Угу...

– Как ты себя чувствуешь? – голос ее звучал так, как будто она стояла прямо у меня над душой.

– Ну... Так... Местами... – промямлила я. А чего она еще ожидала-то?

– Я хочу тебя поздравить. Мадам Валентина довольна твоей работой. А мистер Кейн *очень* хочет видеть тебя послезавтра на закате у себя. Скажу по секрету, он весь день обрывает телефоны в офисе. Такого еще не было, – тон Клементины стал заговорщицким.

– Круто... И когда вы меня ждете?

– Завтра в 12.00 за тобой заедет Леонард...

– Чего ж так рано-то? – взмолилась я.

– А с того, что я представляю себе, как ты сейчас выглядишь и сколько нам предстоит работы! Нам нужно успеть подготовиться! Через четверть часа тебе привезут легкий ужин. После – сразу ложись спать.

– А ужин регламентирован строгим расписанием и одобренным заказчиком меню?...

– Ева. Это приказ! – Клементина хмыкнула, и нажала на сброс.

– Яволь, – я положила трубку.

Курьер в фирменной фиолетовой куртке на сей раз был тощим и кучерявым. Молчаливый, без лишних слов, передал мне картонку с ручками, и быстро кивнув, убежал вниз по лестнице.

Запеченная форель с молодым картофелем и белым соусом. И неизменная бутылочка «Перье».

Господи, я душу готова продать, но почему так мало?

Кусочки форели просто таяли во рту, а небольшие аккуратные клубни молодой картошечки пахли настолько аппетитно, что я прикусила себе щеку, пока жевала.

Я готова есть такое почаще. И побольше. Потому что это порция для фотомодели, а не для нормального человека. Или они специально морят меня голодом? И как же я, по вашему, должна восстановиться?

Ах, да, у нас же контракт.

Сделка, мать вашу, с дьяволом!

Бросив пустую коробку прямо на кухонный стол, я до-ползла до кровати, укуталась поплотнее в одеяло и провали-лась в сон.

Боже, мне даже во сне хотелось курить!

S.1 Ер.6. Жертва

> *дзынь!*

Брови Клементины поползли вверх, когда я вышла из лифта.

– Я похожа на вагину. На мятую, очень затраханную вагину, – проблеяла я, вываливаясь из лифта.

– Да, эта цветовая гамма... Не совсем твоя. Мы подберем тебе что-нибудь менее... Двусмысленное, – она обняла меня за плечи и прямой наводкой потащила в спа.

Вообще, утро началось с того, что очередной милый юноша в фиолетовой с зеленым куртке и кепке доставил мне пакет с логотипом «Шанель».

Слава яйцам, это были не шпильки.

В пакете лежала рукописная записка «Надень меня!». В бумажном свертке был мягкий бледно розовый плюшевый спортивный костюм, и темно-розовая трикотажная маечка. Знаете, такой цвет еще называют *«румянец»*. На дне лежала коробка с парой кроссовок.

Это вдохновляло. Потому что платье от «Гальяно» так комом и валялось в углу, шпильки я кажется запнула под

зровать, а лишней одежды, которую могли бы уничтожить «в конторе» у меня не было.

Просто худи и треники от модного дизайнера. Я даже знать не хочу, сколько это стоило, потому что как только я надела это мягкое пушистое зефирное облачко, меня тут же потянуло в сон. Тепло, уютно... Разумеется, я тут же прикорнула обратно, завернувшись в одеяло, как в кокон.

И второй раз из забытья меня выдернул уже звонок Леонарда, который ожидал меня внизу.

С лестницы я буквально скатилась кубарем.

Спасибо, что не на шпильках.

Костюм цвета вагины исчез в очередном пакете на молнии, пока я переодевалась в белый махровый халат и одноразовые тапочки.

Я отмокала в джакузи с какими-то «огурцами» на глазах, когда услышала цоканье каблучков по кафелю, шорох юбки и почувствовала аромат «Коко Мадемуазель». Или это был какой-то «алхимический шедевр» от Клаудио?

– Ева?

– А?

Я соскрестила с глаз зеленую массу и взглянула на Клементину. Она сидела на корточках прямо на краю джакузи.

– Как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше.

– Отлично. Пока отдыхай.

– Я пытаюсь...

Ну, я и правда чувствовала себя намного лучше. Интересно, она же в курсе всех этих дурацких правил, и пунктов контракта?

– После этого мы пойдем на обед. Тебе нужно хорошо питаться.

– Серьезно? Вы двое суток морили меня голодом. Или я как-то неправильно поняла «хорошее питание»? – сейчас я готова была сожрать эту самую зеленую массу, которую соскребла с глаз.

Пахла она очень даже привлекательно... Огурчиками... И авокадо...

– Тебе нужно было пройти стадию детокса...

– Ты же в курсе, что «детокс» – это миф?

– Давай оставим это доктору Швайгер – она пропишет тебе восстановительный комплекс и витамины.

Клементина положила мне руку на мокрые волосы. Станный жест. Жест не коллеги... И, судя по тому, что она сказала, она была в курсе всего.

– Хорошо, – я кивнула. И приготовилась расслабляться дальше.

– Ева?..

Клементина не уходила.

– Эм-м... Можешь звать меня Тиной... Хорошо?

Я снова кивнула. Что я могла сказать-то?

Она кивнула в ответ, быстро встала и уцокала обратно на своих шпильках от Маноло.

В кафетерии мы снова сидели друг напротив друга.

Передо мной стояла тарелка со стейком по-флорентийски (что б вы понимали – он был гигантским), огромная лохань салата, бокал красного вина и небольшая складная батарея одинаковых безликих баночек с витаминами.

– Доктор Швайгер сказала, что уколами было бы эффективнее, но... Наш особый партнер не любит видеть лишние повреждения на коже, – словно извиняясь за все эти пилюли, произнесла Тина.

– Ладно, не страшно.

– Эти витамины и добавки подобраны специально для тебя в нашем фарм-департаменте.

– Скажи мне лучше, чего у вас нет? Парфюмерия, держу пари, своя косметика, с модными брендами у вас сотрудничество, «Старбакс» у вас в заложниках вон... Лекарства свои производите... Кто вы, люди?

На лице Клементины застыла улыбка, знаете, такая бывает у пресс-секретарей по телевизору во время какого-нибудь кризиса.

«Уверяю вас, данная ситуация полностью контролируется. Этот астероид никоим образом не повлияет на нашу планету. Он пройдет в достаточной удаленности от орбиты Земли. И все желающие смогут наблюдать прекрасную картину прямо из своих окон! Мы гарантируем безопасность. И да поможет нам всем Бог!»

– Уверяю тебя, у нас очень обширные связи, и хорошие партнерские отношения с многими ведущими фирмами и компаниями...

– Ага-ага... – мне было, по сути, все равно. Это был риторический вопрос.

Не представляете себе, какой зверский аппетит просыпается после того, как пару дней назад тебя покусал вампир.

Я уминала мясо за обе щеки.

– Скажи, а эта диета одобрена моим... Эм-м... – я не могла подобрать слова. Тут же все так засекречено!

– Одобрена! – оборвала моя нянька, дабы пресечь мои умственные изыскания.

– Вы странные... Сначала морите голодом, потом откармливаете как скотину на убой, – я отрезала приличный кусок стейка, и отправила его в рот. – Где логика? Ах, да...

Слишком много вопросов.

В кафетерии, кроме нас, никого не было. Даже девушка из «Старбакса» куда-то отошла.

Мы были только вдвоем. Клементина в светлой шифоновой блузке и темной жаккардовой юбке, и я – в белом махровом халате, пушистых тапочках и с мокрой головой.

Но моя менеджерша все равно с опаской оглянулась, наклонилась ко мне ближе, сложив руки на столе, как школьницы за партой – одна на другую.

– Ева?

– А?

Мне начинала нравиться та игра, которую она обычно начинала с моего нового имени.

– Скажи... Я не знаю, как это спросить. И... Мне запрещено. Строжайше. Самой Вэл...

Ух ты! Она назвала ее «Вэл»!

– ...Но... *Каково это?*..

– Вам же запрещается обсуждать! Да и ты же не ответила ни на один мой вопрос, – сказала я с набитым ртом. К черту этикет! Стейк – просто сказка!

– Ну... Да. Ты права... – она отстранилась, откинувшись на спинку стула. (Кстати, кажется тоже дизайнерского).

– Но... Ты же мой куратор. Вроде как? – я все еще жевала. Она вскинула на меня ресницы и опять придвинулась ближе.

– Могу сказать одно... Это больно, – я пожала плечами.

Клементина кивнула, опустила глаза и проронила:

– Это я знаю...

Тут я чуть не подавилась. Кусок застрял у меня в горле, но я справилась, отхлебнула вина, оставив на халате рубиновое пятно.

Тина смотрела на него как замороженная. Господи! Да это всего лишь пятно! Да и, думаю, у вас тут этих халатов – как снега у эскимосов!

Но...

– Знаешь?..

Она жевала губы, съев всю свою дорожную помаду. Глаза ее бегали то по алому пятну на халате, то по идеально чистой столешнице.

– Я...

Она встряхнула головой, подняла руку и аккуратно потянула вниз вырез своей шифоновой блузки. Над левой грудью, как раз там, где заканчивались кружева шелкового лифчика цвета пепла розы, я увидела четыре аккуратных дырочки. Две и две.

Ровно по ширине верхней челюсти. Взгляд мой невольно упал на сгиб моего правого локтя. Туда, где должны были красоваться такие же отметины. Должны были, но там остались еле заметные светлые шрамики, которые тускнели с каждым часом.

– Ничего не понимаю... – пробормотала я и почесала сгиб

локтя. – Но как?..

И тут она приложила палец к своим пухлым губам.

– Я расскажу тебе сегодня вечером... Если захочешь...

Скажу сразу, целиком стейк я не осилила.

А в гардеробной мне вручили новый пакет от «Шанель», но вместо костюма плюшевой вагины там был лаконичный черный спортивный комплект из мягкого футера с белой майкой. Худи с глубоким капюшоном и треники.

Хорошо, когда у тебя *обширные связи*.

В баре «Йа Креведко» было темно. Народу, скажем так, даже для будней было маловато.

Я забилась в самый темный угол и попивала шартрез со льдом. В пепельнице дымилась сигарета. Да к черту этого вампира с его инструкциями!

Я нервничала. Тина не опаздывала, это я пришла раньше. Просто не могла сидеть дома одна и накручивать в своем мозгу всевозможные варианты развития событий, поэтому влезла в джинсы, натянула тонкий черный свитер с высоким воротом, набросила черную кожаную куртку, сунула в карман деньги и ключи, натянула на уши вязаную шапку и отправилась в паб.

По дороге я не удержалась и купила пачку сигарет.

Боже, какое это блаженство – первая затяжка спустя три дня воздержания!

Колокольчик над дверью звякнул, моргнула вывеска с зеленым клевером, и в бар вошла высокая девушка в тяжелых ботинках на платформе, узких черных джинсах с цепью на поясе, черной кожаной куртке, футболке с логотипом Misfits и рюкзаком. Длинные прямые волосы висели вдоль бледного лица, лоб закрывала ровная, как по линейке, челка. Светлые глаза с глубоким черным смоки и идеальными бровями, темные пухлые губы, и серебряный септум⁴⁶ в носу.

Она окинула взглядом зал и направилась к моему столику. Подошла и сразу втиснулась на диванчик напротив меня. Только спустя несколько мгновений я поняла, что это – Тина. Ее трудно было узнать без привычных уже Маноло, Шанель, Диора и рыбьего хвостика.

– Ева?

– Тина?

Мы напоминали двух заговорщиц-террористок в ирландском пабе. Обе в черном, и обе – не такие, какими их привыкли видеть.

---

⁴⁶ Септум – (лат. septum – «перегородка») – прокол центральной носовой перегородки между ноздрями.

– В офисе тебя за это не похвалят, – Тина кивнула на мой банкет на столе. Пепельница, тлеющая сигарета, стопка с шартрезом, и разбросанные по столу орешки.

Я пожала плечами.

– В офисе ты совсем другая... – начала я, затушив сигарету.

– Это всего лишь работа, – Тина тряхнула головой, рассыпав по плечам темные перья волос.

– Без хвостика тебе лучше, – единственное, что смогла сказать я.

Она тоже пожала плечами, заказала пиво и замолчала. Уж не знаю, сколько мы так сидели, гипнотизируя каждая свой напиток, но тишину первой нарушила она.

– Знаешь... Это ведь я должна была с ним работать.

Я кивнула, как будто что-то понимаю.

На самом деле я не понимала вообще ни хрена!

– ...Это все Вэл... *Мадам Валентина*, – Тина дернула бровью. – Точнее... Когда он появился, Вэл за него ухватилась. Ну, понимаешь, он богат и готов платить любые деньги. А Вэл это устраивает. Ну, а мне было интересно... – она снова дернула плечом. – Когда она сказала, что я должна делать, я даже обрадовалась. Мне всегда нравились вампиры. Ну и, кроме того, я уже встречалась с парнем, который назы-

вал себя Лючано, – Тина закатила глаза, и на фоне «смоки» ее белки стали ярко перламутровыми. – У него была своя группа, наращенные клыки и он всем говорил, что он вампир... Ну... Сама понимаешь... Мы же готы⁴⁷.

Я хмыкнула. О, да. Кого-кого, а готов я понимала очень хорошо. Моя кузина Шона была в готике, и работала редактором в музыкальном издании.

– В общем... Я пошла на первое «свидание», – Тина сделала этот жест пальцами. – И... Он мне показался таким... Милым... Знаешь, и совершенно не был похож на тех вампиров, которых мы привыкли видеть. Ну, без всего этого антуража и пафоса. Просто парень. Мы сидели, разговаривали... А потом он сказал, что *голоден*...

Резкий обрыв внутри живота...

– И... В общем, вот... Но даже не в этом дело.

Она замолчала, а я тоже не решалась открыть рот.

В итоге я достала новую сигарету из пачки, прикурила

---

⁴⁷ Да... Да... Я знаю, что вы знаете. Но по просьбе редактора. Здесь – Готы (англ. *Goths*, от англ. *gothic* – готический) – как субкультура распространившаяся в конце 1970-х годов в Великобритании на базе панк-движения. Готическая субкультура достаточно разнообразна и неоднородна, для всех её представителей характерны специфически-мрачный образ, интерес к готической музыке, мистике, чёрному юмору, фильмам и литературе ужасов. Изначально молодёжная, сейчас в мире субкультура представлена людьми в возрасте от 14 до 45 лет и старше. (из Википедии)

от красной пластиковой зажигалки, выпустила дым из ноздрей, как дракон и предложила пачку Тине.

Она только покачала головой.

– Я испугалась, когда он меня укусил. Я *действительно* испугалась. Начала кричать, отбиваться. Мне показалось, что ему это даже понравилось. Только вот... Это не понравилось мне... С Лючано все было по-другому. Как-то иначе. Он не кусал, он просто делал надрез у меня на руке или еще где-нибудь...

Тут я кивнула, потому что поняла, откуда Лючано предпочитал пить кровь.

– Но я все равно знала, что он – человек. Ну, знаешь... Ты спишь в гробу открыв крышку, потому что у тебя клаустрофобия, но боишься сломать клыки, потому что дантист стоит дорого... И вообще, все это было просто ролевой игрой, и мы оба это понимали, и могли закончить ее в любой момент по стоп-слову. А этот... Этот был настоящим вампиром. И знаешь... Я передумала. Я так ему и сказала. А он просто кивнул и ответил, что я ему не подхожу в любом случае. И я обрадовалась. Но шрамы так и остались... Сначала они выглядели жутко, но нашим они даже нравятся. Меня воспринимают как какую-то ценность. Принцессу... Завидуют даже... Я никому не рассказывала, но некоторые до-

гадываються. Ждут, что я тоже стану вампиром, – она грустно хмыкнула и потерла шею. – И превращу в вампиров их тоже. Идиоты...

Тина говорила тихо, но я все равно слышала каждое ее слово. Ее слова пробивались сквозь звук телевизора в баре, гул голосов, постепенно наполнявших паб, щелканье тлеющей в моих пальцах сигареты.

– А потом появилась ты. И знаешь, когда я увидела, что у тебя нет шрамов... Сначала я подумала, что... Я не знаю, что я подумала. А потом увидела эти точки у тебя на руке и поняла, что они просто зажили. И меня заела... Ревность, что ли? Не знаю. Но... Он к тебе относится как-то по-другому.

– Он дал мне выпить своей крови, чтобы шрамы затянулись, – *наверное, я не должна была этого говорить.*

По щеке Тины скатилась темная мутная слеза, оставив дорожку.

Она протянула руку, взяла у меня из пальцев дотлевающую сигарету и затянулась, оставляя на фильтре отпечаток черной помады.

– Да брось... О каком отношении ты говоришь, мы с ним всего раз встречались, – я откинулась на спинку диванчика.

– Ну вот... Об этом я и говорю.

– Тина... Поверь мне. Я не знаю, почему он это сделал.

И более того, я не знаю, чем я его так зацепила. *Если вообще зацепила.* На его месте я бы выбрала тебя, а не такую, как я. Наверное, тут дело в другом... Но я пока не знаю, в чем.

И это было правдой.

Я не знала, я и правда не знала, почему он, вампир, не выбрал Тину – готку, которая всегда мечтала встречаться с вампиром и давать ему свою кровь, а меня – воспитанную на Короле и с удовольствием отплясывающую джигу на ирландских вечеринках. Меня, согласившуюся на эту работу только ради родителей.

Она была создана для всего этого. Что Тина в готике – она была идеальной парой вампиру. Что Тина в «конторе». Высокая, худая, рожденная ходить на шпильках, и носить «откутиор». Она была там как рыба в воде...

Вуалехвост...

Я же была чем-то чужеродным. Как случайный гость на чужой свадьбе. Не моя жизнь, не мои наряды. Не я.

Самозванка.

Гастролерша.

Так мы и сидели молча, допивая каждая свой яд, а в пепельнице тлел окурочек сигареты с черной помадой.

В постели я ворочалась больше часа. Я все не могла уснуть, потому что разговор с Тиной все никак не шел у меня из головы. Я прокручивала его снова...

И снова...

И снова...

Как он мог? Почему он оставил на ней эти отметки? И зачем он исцелил мои шрамы? Может, в назидание Клементине? Вроде как хотела вампира – на, получи. И каждый раз, глядя в зеркало, подумай еще раз, нужен ли тебе вампир? Не знаю... Знаю одно – спрашивать *у него* у меня не было никакого желания.

И еще я никак не могла собрать воедино у себя в голове двух Тин.

Точнее, Тину и Клементину – деловую девицу, модель из элитного борделя, которая одевается только в шмотки от-кутюр, и девушку-готку, всю в черном, которая пришла сегодня в паб.

Все это вращалось у меня в голове, как соус для спагетти, который нужно помешивать только в одну сторону. И уже где-то на грани сна и реальности я поняла... Даже со всеми своими выбеленными волосами и на шпильках я все еще осталась собой.

Я – Элвис, которая ведет свою маленькую битву просто за то, чтобы ее родители не остались на улице, а маман не за-

гремела в тюрьму за финансовые махинации.

Я еще сражаюсь... А Тина – уже сдалась.

Днем в агентстве Тина снова превратилась в Клементину *в нежно голубом*. Словно вчерашнего разговора и не было. И не было жутких шрамов у нее на груди.

А я из «помятой вагины» превратилась в обычную девицу в неброском, но стильном спортивном костюме, которая спешит на модный кастинг.

Снова легкий перекус. Я даже успела сорок минут поплавать в бассейне, не цепляясь за бортики. Да, тут есть бассейн.

Пройдя все обычные процедуры я, напомаженная, разодетая, причесанная, уселась в лимузин.

На мне было платье от Роберто Кавалли – простое черное, на тонких бретельках, босоножки – неизменные Маноло.

Во мне был – какой-то жутко дорогой бургер с трюфелями, который доставили самолетом из Вегаса и бокал красного вина какого-то лохмадесятого года. К слову, бургер, не смотря на то, что выглядел довольно по-уродски, был вкусным.⁴⁸ Вино так себе.

Колье Анны Болейн так и осталось лежать у меня дома на раковине, поэтому, перед тем, как посадить меня в лиму-

---

⁴⁸ Флербургер. Наверное, самый дорогой бургер в мире (или один из них). Придуман шеф-поваром Юбером Келлером, из ресторана Fleur de Lys в Лас-Вегасе. Обычный бургер, но из мраморной говядины, который подается с бутылкой Шато Петрюс 1995 года, трюфелями и фуа гра.

зин, Тина надела мне на шею новый кулон в форме ключика в бриллиантах на длинной цепочке белого золота.

– Это Тиффани, – Тина застегнула замочек.

– Ага. А ей кто голову отрубил?

Моя нянька тяжело вздохнула.

– Кнопка – вот здесь. Цепочка длинная, так что она не должна помешать... – Тина запнулась. – Пожалуйста, не потеряй, и не забудь вернуть в офис после смены, как вернешься, – длинный тонкий прохладный палец с идеальным маникюром оттянул мое декольте, и подвеска скользнула по коже груди, остановившись на солнечном сплетении.

Сначала прохладная, она начала нагреваться от тепла тела. Тина отпустила декольте и посмотрела мне в глаза.

– Если только ты почувствуешь... – она прикоснулась к моему локтю кончиками пальцев.

– Да, мамочка, – я закатила глаза.

В лимузине работал климат-контроль. Комфортная температура.

Но.

Снова эти холодные льдинки глаз в зеркале заднего вида. Леонард... Он меня осуждает?..

Он снова устремил свой взгляд на дорогу.

Ну и пусть себе осуждает. В конце концов, ему не приходится кормить семью непутевых родственников. Хотя... Может, и приходится. Ну, как я попала в контору? Мне срочно понадобились деньги. А как он попал туда? И как туда попала Тина? А остальные? Ну, ладно, парикмахеры, парфюмеры, гардеробщики, визажисты, которым приходилось красить крокодила...

Есть такая профессия – людей одевать. Но что подтолкнуло Тину отдать свою кровь вампиру? Ей было интересно... Но, вероятно, на этот момент она уже работала на Вэл и далеко не менеджером. Наверняка она начинала *девушкой по вызову*.

Я снова поймала на себе взгляд Леонарда. Да пусть пялится сколько угодно. Я отработаю свои деньги и уйду, а он так и будет возить непутевых идиотов, влипших в неприятности, на такие вот задания, и зашибать бешеные деньги.

Пусть, мне это не нужно...

Я тряхнула головой и поняла, что мы уже приехали.

Снова холодная рука в черной кожаной перчатке. Я вышла из машины и на этот раз даже не спросила, поднимется он со мной или нет. Он не поднимется.

Я посмотрела ему в лицо. Глаза – две льдинки, чувственные губы. И тут я вспомнила тот полусон-полубред...

И чужие губы, ласкающие мои... И запах... Дорогой мужской парфюм. И легкий запах бензина... Вот... Ведь...

Запах был знакомым. И, вероятно, это мне не приснилось. Не хочу спрашивать. Не хочу знать.

Я на работе.

Я деньги зашибаю.

> **дзынь!**

S.1 Ер.7. Охотник

Ноги уже не подкашиваются, спина прямая.

Солнечное сплетение приятно согревает ключик от Тиффани с тревожной кнопкой.

Это всего лишь работа.

Делов на 20 минут. Вошли и вышли.

– Евангелина...

И снова эта мальчишеская улыбка, словно он всю жизнь ждал только меня.

– Ева.

– Значит, Ева.

На сей раз, хозяин открыл мне сам. Джеймс Талер Кейн...
Мистер Кейн.

Бордовая рубашка. Три верхних пуговицы расстегнуты. Волосы влажные. Было похоже на то, что он только что из душа.

– Проходи, у тебя уже есть приглашение, – хмык и дурашливый поклон.

Церемонии, значит.

Я кивнула и попыталась сделать корявый книксен. Вышло нелепо.

Что я делаю?

Ладно, три быстрых шага в гостиную, пока у меня опять не начали заплетаться ноги.

Окно. Всю центральную стену и угол занимало огромное окно от пола до потолка. В прошлый раз оно было закрыто плотными бордовыми шторами, уходящими куда-то ввысь, во тьму. Туда же, куда стремилась железная лестница с толстыми темными деревянными ступенями.

А сейчас за окном был город.

И ночь, прокравшаяся в город, и яркие маленькие светлячки фар на мосту Золотые Ворота, две цепочки – одна красная, другая – янтарная... И разноцветные россыпи рекламных огней. А в самой гостиной снова царил полумрак.

– Уау... Вот это вид.

– Нравится?

– Никогда не была так высоко. Интересно, как тут во время тумана?

– Как на капитанском мостике... В море.

Он подошел сзади совершенно неслышно, и положил руки на плечи.

Вздоргнуть от неожиданности я не успела.

– Рад тебя видеть, – *почти на ухо.*

– Доставка в номера, – усмехнулась я, поворачиваясь к нему.

Джеймс хохотнул, закинув голову. Руки его скользнули к моей талии, пальцы потянули за узел пояса на плаще.

– Голодна?

Он наклонил голову и внимательно заглянул мне в лицо. Его глаза снова были серыми... Или голубыми? Все не могу понять.

– Нет... А ты?..

Чего уж там. Быка за рога.

Снова желваки и нервно дернувшийся кадык. И складка легла между бровями. Я заметила, что веснушки пропали, а кожа стала бледнее.

– Голоден... Но могу потерпеть. Ты отпустила водителя?

Он направился к окну, возле которого стоял столик на колесиках. Ну, как столик... Знаете, такая тележка с бутылками, так вот у него был резной антикварный столик в стиле «ар-деко», с бортиками, ящичками, и батареей разнообразного алкоголя в хрустальных графинах. Нормальный такой бар.

– Ага. Но...

– Не переживай, я сам позвоню ему, когда тебя можно будет забрать. Выпьешь?.. – он держал в руке бокал.

«А ты?» – подмывало меня спросить.

– Зачем тебе столько алкоголя? – вместо этого поинтересовалась я, уже сняв плащ с лавандовой подкладкой и бросив его на спинку резного дивана. – Разве вампиры пьют?

– Не поверишь, но вампиры пьют, – кивнул он.

– Я про алкоголь.

– Я тоже. Только мы чувствуем по-другому. Вкус алкоголя для нас не такой, как для вас. Не слабее, не сильнее. Просто другой.

– А еда? – не унималась я, уже усаживаясь на диван.

– И еда, разумеется, тоже. Это все равно что есть картон... Ну, или попкорн. У всего вкус попкорна.

– Я люблю попкорн, – ответила я, беря у него из рук предложенный бокал вина.

– Да, но не когда тебе уже черт-те сколько лет и абсолютно все приобретает вкус попкорна или горелого пенопласта.

Нда... Мастер сравнений. Если ему черт-те сколько лет, откуда он знает, каков пенопласт на вкус? Насколько я помню, это довольно новое изобретение.

– Вот именно поэтому ты и нужна мне...

– В каком смысле? – я чего-то не понимала. – Я думала, я нужна тебе, чтобы пить мою... кровь?..

– Да, но так я мог бы пить любую кровь, а я хочу чувствовать вкус того, что ты ешь и пьешь. Точнее, того, что сам хотел бы есть. Мой особый запрос... Как тебе, кстати, сегодняшний бургер с трюфелями?

Удар.

– Фигня. Едали и лучше на одной заправке в Мемфисе.

Блок.

– Вот и проверим. Захочу я, скажем, какого-нибудь «вагю кобе», но сам я не смогу оценить его вкус. Для этого мне нужен посредник. Переходник. Человек, в крови которого растворятся все эти изысканные блюда. Без примесей наркотиков, постороннего алкоголя, или раздражающих запахов. Идеально чистое блюдо с роскошной подачей.

Ауч... Это было больно. Совсем чуть-чуть.

– Вэл должна была тебя проинструктировать. Она этого не сделала?..

– Чисто технически... Так, значит, мой сегодняшний обед – это... – я незаметно попыталась вытереть вспотевшие

ладони о дорогое дизайнерское платье.

– Это для меня... Мое желание. Мой каприз. В твоей крови остался всего лишь отголосок тех блюд, чем обедала ты, но все же для меня это самое большее, что я смогу почувствовать.

Так, значит... Не медицинские показания, ни какие-то особые вампирские правила игры. Просто *прихоть*.

Безобидный каприз.

Почему?

Просто потому, что мне хочется. Других причин нет.

Ну... А почему нет? Он миллионер, может себе позволить. В конце концов... Это же никому не вредит.

Продолжай себя в этом убеждать.

– Ну... – я отхлебнула вина. – Весь мой холестерин – твой! – я отсалютовала бокалом.

Один стремительный шаг. На секунду улыбка мелькнула на его губах, он застыл, потом медленно скользнул к моей щеке, как будто хотел шепнуть что-то на ухо.

Опасность столкновения.

Резкая тень очертила линию скулы и подбородка, от ко-

торой у меня защемило сердце. Запах свежей рубашки, нотки дерева, сандала, соли, дыма и *еще чего-то...* Губы разомкнулись, шею обожгло холодным дыханием...

Выдох... Ироничный излом брови...

– Ты хоть в курсе, что такое «*вагю кобе*»⁴⁹?

– Что?.. Я...

Горло перехватила петля. Из-под меня только что вышибли табурет.

– Дыши, – ухмылка уголком рта.

Спасибо за напоминание.

– С алкоголем проще, – он устроился на диване рядом и откинулся на спинку, словно и не было этой секунды, – Например, я уже знаю, что ты любишь шартрез.

Когда же он перестанет улыбаться-то?

– Люблю. И никто меня не переубедит! – Пробубнила я в бокал, осушая залпом остатки вина.

Я готова была засветить ему в глаз, если бы он начал обвинять меня в алкоголизме.

– Вот и замечательно... И сегодняшнее вино – тоже для меня.

---

⁴⁹ Вагю Кобе – самый дорогой в мире стейк из мраморной говядины, содержит наибольшее количества железа. Фанаты художественного фильма «Джентльмены» и так в курсе.

Я поперхнулась.

Как будто я орган, желудок, например. Который он берет напрокат.

Здравствуйте! Сегодня я ваш желудок! Что мне для вас переварить? Жевать сами изволите?

Он встал и пошел вглубь гостиной.

– С наркотиками – та же история... – раздалось из темноты.

– В каком смысле?

Что, простите? О таком мы не договаривались!

– Наркотики, – продолжал он совершенно спокойным тоном. – Когда родился я, таких наркотиков, как сегодня, просто не существовало. Я пробовал принимать... Хм-м-м... В общем, никакого толку.

– И теперь тебе интересно попробовать...

Ой, милый... Держусь пари, шестидесятые были для тебя любимым временем.

– Совершенно верно.

Господи, да что он там делает-то? Его не было видно. Был слышен только голос. Наконец он вышел на свет. В руках его были лэптоп и Блэкберри.

Мистер Кейн сел справа от меня на диван, поставил ноут на низкий стеклянный столик, рядом положил телефон. Ох, клянусь, я ждала другого – что он сейчас притащит пакет кокса, выставит платиновой кредиткой нескончаемые дороги прямо тут на столике, заставит меня нюхать, а потом – покусает. Bloody X-mas и «Лицо со шрамом» в одном флаконе! Гребаный Тони Монтана!⁵⁰

– Я бы не хотел заставлять... – он словно прочитал мои мысли. – Но тебе придется мне помочь с этим.

– Знаешь, я...

Конечно, я пару раз курила травку в колледже... Ну, прямо как наш бывший президент⁵¹, не затягиваясь! А кто ее не курил-то, скажите? Но на этом мое знакомство с барбитуратами благополучно закончилось⁵².

– Не переживай. Не сейчас. Позже... Когда ты будешь доверять мне.

О как! Теперь это – вопрос доверия.

---

⁵⁰ Тони Монтана, особенно в исполнении Аль Пачино – главгерой драмы «Лицо со шрамом», сцена с горой кокаина является иконической.

⁵¹ «Наш бывший президент» – разумеется, Билл Клинтон.

⁵² *Для редактора.* Да-да, мы все с вами знаем, что в марихуане нет барбитуратов, только канабиоиды. А это другие вещества. Но, главная героиня – не в курсе. Т.к. она не употребляет, соответственно не разбирается в вопросе. Для нее все едино. Там прямым текстом написано, что знакомство с «веществами» для нее было закончено после пары косячков.

– А пока – пей вино... Мне нужно немного поработать.

К черту все... Я забралась на диван прямо с ногами, а он сидел рядом и внимательно кликал по страничкам какой-то инетовской чепухи.

Очень хотелось снять босоножки.

– Так... Кем ты работаешь? – наконец спросила я, поняв, что первый бокал вина подошел к концу и легкий тремор в руках начал проходить.

– Налей себе еще, – предложил он, не отрываясь от монитора.

– И налью, – я встала, поплелась к столику, нашла бутылку и наполнила бокал. – И все же? У тебя столько денег, что можешь спокойно платить за донорство. Апартаменты эти с видом. Окно, опять же. Мебель... Дорогая, нужно сказать, мебель. Я, конечно, не разбираюсь, но это не какие-то новомодные подделки...

– Я охотник, – он наконец поднял голову. – Охотник за сокровищами, за древностями... Я коллекционер-консультант. Антиквар высочайшего уровня.

– И таки что, за консультации много платят? – не унималась я.

– Прилично... Что называется, на жизнь хватает.

Смайлик.

– А кем ты был раньше?

Я снова села рядом и захватила бутылку с собой. Чего за ней туда-сюда бегать-то?

– В общем... Тем же самым. Всю свою жизнь. И не жизнь тоже.

– Ты был антикваром?

– Нет, – покачал головой он. – Охотником за сокровищами. Только раньше я это делал по-другому, я не отыскивал редкие книги на аукционах или в частных коллекциях. Не давал консультации музеям и не перекупал у кого-то для кого-то полотна старинных мастеров. Я охотился за золотом и драгоценными камнями. И когда я находил их, я их просто отнимал. И мне это нравилось.

Он раскинул свои сильные, перевитые венами руки вдоль спинки дивана. Это были руки моряка...

– Да иди ты!

Вино начало кружить голову.

– Ты – пират! Джеймс Талер Кейн – пират!.. Точнее, был им!

Я взмахнула бутылкой. К дьяволу стакан! Он пират, и я буду пить прямо из горла!

– Ш-ш-ш-ш-ш... – он приложил палец к губам, и снова на его щеках появились ямочки. – Не перевозбудись так.

– С ума сойти... Пират-вампир...

– И славный малый!

– Вам... Пират! Вампират! Серьезно?

– Так меня еще никто не называл, – кокетливая ухмылка.

Теперь многое, ну, или точнее, кое-что вставало на свои места. И эта его страсть к охоте, и совершеннейшее безразличие к жертвам...

Страсть к разгулу, алкоголю, наркотикам... В общем, какая-то нездоровая жажда немертвой жизни.

– И ты плавал под парусом по всяким Карибским морям...

И про это ты говорил, что волосы выгорали на солнце? И ты рубал врагов... Ты был капитаном?

Я никогда не видела живого пиратского капитана, честно.

Впрочем, мертвого – тоже.

– И капитаном тоже.

– И ты... Ну... Это... Отправлял людей по доске в море?

И под килем протаскивал?

– Меня тоже протаскивали... – он как-то помрачнел.

– И ты кричал «На abordаж!» и, размахивая шпагой...

– ...саблей...

– ...саблей, шел в атаку. Грабил суда...

– Грабил. И убивал. А нас ловили и вешали.

– А тебя ловили и вешали?

– Ловили.

– Так вот откуда у тебя такие деньжищи?

– В смысле?..

– Ну... пиратские клады! Сокровища...

Ох, как же мне хотелось показать, что я со всех сторон эрудированная.

– Хм-ха... – это был такой снисходительный смешок. – Пиратских сокровищ не существует: пираты все пропивали, проедали, все деньги уходили на подготовку очередной кампании. И, разумеется, заказчикам и партнерам. Пираты были исполнителями. Наемниками. Мало кто мог скопить хоть сколь-нибудь приличное состояние за время морских походов. Ну, может, только капитан...

– Значит, ты не закапывал сундуков с золотом? И не выкладывал скелетов врагов, ну вот так, руками вверх, типа стрелка, указывающая... – я чуть не вывернула на себя содержимое бутылки, пока махала руками, изображая пиратский скелет.

– Все мои деньги всегда лежали в банке. В одних из старейших банков Америки и Европы. Разочарована? – эта полуулыбка и излом брови начинали сводить меня с ума.

– Вовсе нет. Представляю, какие там набежали проценты...

– А еще именно пираты создали первый в мире пенсионный фонд.

– С ума сойти... Да вы богач, мистер!

Тут у меня возник совершенно дурацкий вопрос.

– А где твоя борода?

– Что? – брови его поползли вверх.

– Ну, у всех пиратских капитанов есть борода. Барбосса, Джек Воробей... Черная Борода... У него точно была борода, иначе зачем бы его так назвали? Генри Морган...

– У Моргана были усы...

– Ну... Дэви Джоунз... Не знаю...

– Нет бороды. Так получилось.

– Как получилось?

Боже! Да что ж он тянет-то! Я же просто умру от любопытства!

– Мне перерезали горло раньше, чем она успела снова отрасти.

– То есть ты ее сбрил... Боже...

Я привстала на диване. Зачем я спросила? Я вообще хотела ЭТО знать? Черт... Хотела...

– Так вот откуда у тебя этот шрам...

Он каким-то странным жестом прикоснулся к шее... Не знаю, наверное, это просто было вино, но мне ужасно захотелось поцеловать его туда...

Казалось, что, несмотря на свою вампирскую сущность и пиратскую жизнь, шрам у него все еще болит. Болит уже

несколько веков. Черт... Но я не решилась.

Я просто подняла руку и прикоснулась к шраму кончиками пальцев. Кожа у него была холодной. Просто ледяной. Наверное, он был жутко голоден.

– Ты расскажешь мне, как это случилось?..

– Расскажу, если хочешь, но сначала...

– Я чувствую, – я кивнула. – Тебе нужен легкий завтрак.

Нервный хохот, вырвавшийся из моего горла, должен был разрядить обстановку, но тут вышло, как и с книксеном.

Не очень.

Старые воспоминания заставили его помрачнеть. Кожа стала бледнее, скулы заострились. Глаза снова загорелись тем зеленовато-белесым огнем. Еще немного, и я увижу клыки...

Я все еще не могла понять, как я должна это делать. А он просто сидел, уставившись в одну точку. Разве вампиры могут переживать?

Он сидел, прикрыв глаза, желваки играли, крылья носа трепетали так, будто он учуял дичь. Но при этом он не шевелился. Замер.

Черт, я абсолютно не понимала, что я должна сделать. Он хочет взять измором? Хочет, чтобы я сама?..

Ладно... Плевать. Или это алкоголь все-таки ударил мне

в голову... Вино вином, но шею подставить ему я была еще не готова.

Я подтянула на диван ноги, развернулась и прикоснулась к его лицу. Единственное, чего я действительно боялась, так это того, что он сейчас сорвется и молниеносно разорвет мне сонную артерию. Я убрала с его лица упавшие пряди...

– Можно... – голос у меня сел. – Можно мне посмотреть, как они выходят?..

Кто они?

Да клыки, конечно!

Я и не рассчитывала, что он как-то отреагирует, но мне хотелось.

Я подняла его лицо за подбородок. Это было все равно что ворочать голову мраморной статуи. Кожа у него была ледяная, как у трупа... Но смотреть на умирающего от голода вампира – релище тоже, скажу вам, так себе.

– Пожалуйста...

Помоги мне. Я не знаю, что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.